

вольф белов

РОЖДЕННЫЕ
НА ВОЛНАХ

ПОД СЕНЬЮ
БЛАГОДАТИ

Вольф Белов

**Рожденные на волнах. Книга
первая. Под сенью благодати**

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Белов В. С.

Рожденные на волнах. Книга первая. Под сенью благодати /
В. С. Белов — «ЛитРес: Самиздат», 2011

ISBN 978-5-5321-2549-0

Они служат Создателю и несут людям Небесную Благодать, их оружие - слово, они проповедуют отречение от греховных соблазнов и пороков, мир и порядок. Но вместе со святыми братьями приходят наемные морские рыцари, принося хаос и разрушения, покоряя остров за островом и нещадно истребляя всякое инакомыслие. Немногие способны противостоять нарастающему влиянию церкви. Среди них те, что живут в открытом океане от рождения до смерти, не зная твердой земли под ногами, и гордо именуют себя - рожденные на волнах.

ISBN 978-5-5321-2549-0

© Белов В. С., 2011
© ЛитРес: Самиздат, 2011

ВОЛЬФ БЕЛОВ

РОЖДЕННЫЕ НА ВОЛНАХ

роман

книга первая

ПОД СЕНЬЮ БЛАГОДАТИ

глава первая

ПОСЛАННИК

Дюжина крепких гребцов последним дружным взмахом весел выбросила лодку носом на прибрежную гальку. В свете луны на берегу шевельнулась тень. С носа лодки прыгнул человек, с головой укутанный в плотный шерстяной плащ. Чуть повернув голову, он приказал гребцам:

– Уходите назад.

Гребцы послушно столкнули лодку обратно в море. Тень на берегу приблизилась к бывшему человеку.

– Во имя святой церкви приветствую тебя, брат, – произнес сошедший с лодки гость.

Голос его звучал глухо из-под капюшона. В ночной темноте вряд ли имело смысл закрывать лицо, тем более, что человек на берегу точно знал, кто перед ним. Скорее, сказывалась привычка – служители культа, проповедующие отречение от земных благ во имя Небесной Благодати, вне святой обители редко открывали лица даже друг другу.

– Да пребудет с нами Благодать, – отозвался названный брат, также укутанный в шерстяной покров.

Прибывший высвободил правую руку из складок плаща, встречающий склонил голову, коснувшись челом тыльной стороны его ладони.

– Удачен ли был твой путь, брат Исмаир? – спросил священнослужитель, что ожидал на берегу. – Рискованно пускаться в дальнейшее плавание на таком ненадежном суденышке.

– Бог покровительствует своим верным служителям и хранит в пути, – ответил ночной гость. – Итак, почему я здесь, брат Торох?

– Возникли серьезные осложнения, брат Исмаир. Мы были вынуждены призвать тебя.

– А именно?

– Быть может, нам следует отложить обстоятельную беседу, пока не окажемся в обители? Неподалеку ожидает паланкин.

Рука Исмаира легла на плечо единоверца – неимоверная сила, оказавшаяся в крепких пальцах приезжего, вдруг пригнула священника к земле.

– Во имя Благодати, позволь мне самому решать, брат, когда, где и о чем вести беседу? – глухо произнес Исмаир.

– Конечно, брат, – покорно согласился священник.

– Рассказывай, – потребовал Исмаир, ослабив хватку. – Лучше мне узнать все сразу и обдумать дальнейшие действия, не дожидаясь, пока весть о моем прибытии дойдет до чужих ушей. В наше непростое время нельзя доверять даже стенам святой обители.

– Есть основания полагать, что у лорда-защитника Ольтенара появились собственные виды на трон Тан-Карнаона, – сообщил священник, поведя плечом, побывавшим в крепких пальцах собрата по вере. – На словах он по-прежнему готов поддерживать святую церковь, но

вряд ли станет делиться властью. За последний год лорд серьезно упрочил свое положение и влияние на этом острове, стянув под свое знамя бродячих рыцарей, наемников и прочее отребье здешних вод. Его флот способен противостоять всем флотам остальных лордов-защитников, верных церкви. На восточный берег постоянно прибывают все новые воины, на верфях строят новые боевые корабли.

– Насколько близок к трону лорд Ольтена?

– Уже весьма. Юный властитель Тагар слаб, он все больше сдает позиции. Отстранение его от власти – дело ближайшего будущего. Скорее всего, день коронации Тагара Ат Мадала может стать первым и последним днем его правления. Когда его не станет, у лорда Ольтена не останется никакой преграды для захвата полной власти на всем Тан-Карнаоне. Правда, это будет власть узурпатора. Ни один правитель соседних островов не признает его истинным государем, таким шагом он наживет могущественных врагов. Лишь последствия незаконного захвата пока удерживают лорда от решительных действий. Но, как я уже сказал, его армия крепнет день за днем. Если так пойдет дальше, он превратит весь Тан-Карнаон в укрепленную крепость и сам станет угрозой остальным крупным островам, в том числе и тем, что уже приняли на себя сень священной Благодати.

– Стало быть, несмотря на свою слабость, юный властитель до сих пор не желает принять святую церковь,? – спросил брат Исмаир.

– В том немалая заслуга его матери, властительницы Митары, а так же хранителя ключа. Эти двое противятся влиянию братства. Лорд-защитник, в свою очередь, не прилагает должных усилий, чтобы убедить властителя Тагара Ат Мадала придать святой церкви официальный статус на земле Тан-Караона. Как я уже сказал, у лорда, скорее всего, появились собственные виды на весь остров, делить его с братством он не намерен.

– Что предпринимает здешнее братство, чтобы склонить властителя Тагара на нашу сторону? – поинтересовался ночной гость. – Ведь подле него есть наш человек, не так ли?

Брат Торох развел руками:

– Увы, усилий нашего человека оказалось тоже недостаточно. Юный властитель временами теряет рассудок и способен на опрометчивые поступки, однако до сих пор противится влиянию церкви. Видимо, сказывается какое-то природное упрямство. Если так пойдет дальше, он просто умрет, так и не уступив братству, а его смерть сыграет на руку лорду-защитнику, но не нам.

– Значит, надобно возвести надежную преграду для нашего лорда на пути к трону, – задумчиво произнес брат Исмаир.

– В пределах Тан-Карнаонских территорий нет такой силы, которая могла бы послужить противовесом лорду Ольтену и его армии. Так же нет и других наследников трона, властитель юн и пока не имеет потомства, даже незаконнорожденного, несмотря на свою разгульную жизнь. Кроме властителя Тагара Ат Мадала династию правителей представляет лишь его мать, а она, как женщина, не имеет прав на трон. Не имеет она и особого влияния на своего сына. Впрочем, имеется еще дальний родственник Лелох Ан Гадар, но его права на трон слишком сомнительны, да и сам он не лучший кандидат на власть.

– Получается, что искать третью силу необходимо за пределами острова, – сделал вывод брат Исмаир. – И, кажется, я уже знаю, кто именно послужит нашим интересам. Ты очень кстати упомянул Лелоха Ан Гадара, брат. Быть может, третий защитник трона и в самом деле сомнительный кандидат на этот самый трон, однако есть возможность воспользоваться как его родством с властителями Тан-Карнаона, так и родством его супруги с другим монаршим домом.

Волны шелестели, накатывая на берег, пенные гребни с шипением исчезали среди камней у самых ног рыцаря. Холодный ветер бил в лицо, раздувая волосы, выбеленные годами

скитаний, теребя седые усы, но воин стоял неподвижно, словно сам уподобился окружающим его серым скалам.

В двух десятках шагов от него несколько рыбаков растягивали на шестах сеть, собираясь ее чинить.

– Господин Смирд, – осторожно окликнул рыцаря один из рыбаков, приблизившись.

– Говори, – отозвался рыцарь, даже не взглянув в его сторону.

– С тобой все в порядке? Ты уже очень давно стоишь здесь.

– Я прощаюсь, – произнес рыцарь, по-прежнему глядя в море.

Рыбак тяжело вздохнул, также повернувшись лицом к морю. Он знал, там, среди волн, десять лет назад нашла свой последний приют жена Смирда Мара. Как и всюду на островах, на Зальтарене умерших жителей побережья хоронили в море.

– Оспа многих скосила в тот год, – с горечью произнес рыбак. – Многие семьи потеряли своих. Только святые братья Церкви Благодати смогли остановить эту напасть. Говорили, ее нам наслали ведьмы с Аталаны.

Смирд покачал головой:

– Я бывал на Аталане. Тамошние ведуньи врачуют всех страждущих, они никому не чинят зла.

Рыбак пожал плечами:

– Так говорят святые братья, не мне сомневаться в их словах.

Рыцарь повернул голову и взглянул на рыбака:

– Ты слепо веруешь в истину Благодати?

– Не понимаю тебя, господин Смирд, – насторожился рыбак.

– Сколько ты жертвуешь на благо церкви от того, что добываешь своим трудом? – поинтересовался воин.

– Как и все, ровно половину.

– И ты не чувствуешь себя ущемленным?

– Но ведь святая церковь заботится обо всех нас, а благословленные ею рыцари лордов-защитников оберегают нас от врагов. Ты сам служишь церкви в армии лорда.

– Верно, – кивнул Смирд. – Только о моей семье святые братья не очень-то позаботились.

Рыбак поежился:

– Прости, господин Смирд, но твои речи...

– Греховны и богохульны? – Рыцарь смерил собеседника пристальным взглядом. – Ты должен сообщить об этом святым братьям, не так ли?

Рыбак тяжело вздохнул, опустив глаза:

– Бог с тобой, благородный рыцарь. Ты достойный человек, я очень сочувствую твоей беде и понимаю тебя. Не мне судить тебя.

– Мне сказали, что мою дочь забрали святые братья. Это так?

Рыбак кивнул:

– Да, святая церковь всех сирот принимает под свою опеку.

Смирд тряхнул головой, отбросив назад длинные волосы, надел шлем и хлопнул рыбака по плечу.

– Богатого тебе улова. Прощай.

По тропинке, петлявшей среди скал, Смирд зашагал прочь от берега.

– Да пребудет с тобой Благодать, благородный рыцарь, – напутствовал его рыбак, провожая взглядом.

Алагара встретила Смирда подавляющей мрачностью своих серых каменных стен. Узкие извилистые улочки порой напоминали горные ущелья из-за теснившихся по обе стороны громадных строений, больше похожих на крепостные бастионы. Возведенный столетия назад морскими рыцарями город представлял собой единую укрепленную цитадель, где каждое жилище

являлось замком, вплетавшимся своими стенами и башнями в нагромождение таких же серых крепостей. От каменных глыб веяло холодом и сыростью, большее время года этот северный остров окутывали туманы и жителям редко удавалось погреться в лучах солнца.

Очередной поворот вывел Смирда к высокому зданию. По виду оно ничем не отличалось от всех прочих строений, такое же мрачное и неприступное. Над распахнутой дубовой дверью в камне был высечен символ – ладонь в полукружье. Этот знак символизировал собою ладонь самого Бога, осеняющую мир Благодатью. Точно такой же символ носили на своих плащах морские рыцари и солдаты наемники, посвятившие свои клинки служению на благо святой церкви.

Смирд вошел в пустой зал обители. Тысячи свечей в бронзовых подсвечниках, что стояли в зеркальных нишах стен, освещали все помещение и в то же время слепили глаза, не позволяя толком увидеть даже то, что происходит в трех шагах. В медных чашах курились благовония, наполняя зал призрачной дымкой.

Из света неслышно возникла фигура священника в плаще. Низко надвинутый капюшон почти полностью скрывал его лицо. Святые братья редко появлялись перед последователями без капюшонов, ибо паства должна была внимать святому учению, не отвлекаясь на личности самих служителей церкви.

– Да пребудет с тобой Благодать, брат, – мягко произнес священнослужитель. – Святая церковь готова помочь тебе.

– Я хочу увидеть брата Берная, – сказал рыцарь.

– Любой из нас с радостью окажет тебе духовную поддержку.

– Благодарю, но я все же хотел бы встретиться с братом Бернаем.

Священник кивнул:

– Объятия святой церкви распахнуты всем страждущим. Ты встретишься со своим духовным наставником.

Так же бесшумно священник растворился в свете. Через несколько минут перед Смирдом вновь возникла фигура в глухом плаще священнослужителя.

– Не ожидал увидеть тебя здесь, – довольно-таки жестко прозвучало из-под капюшона. – Ступай за мной.

Рыцарь последовал за священником. Святой брат вывел Смирда из зала и по узкому темному коридору привел в тесную глухую келью, скудно освещенную единственной свечой.

– Здесь нас никто не услышит, – произнес священник.

Он повернулся к рыцарю и стянул с головы капюшон. Огонек свечи осветил редкие седые волосы брата Берная. Смирд протянул священнику руку:

– Здравствуй, дружище.

Брат Бернай ответил рукопожатием и заметил:

– Тебя не было на Зальтарене десять лет.

– Да, – Смирд кивнул. – И возвращение на родину не принесло мне радости.

– Мне жаль, что Мара ушла.

– Почему ты не сообщил мне?

– Ты был слишком далеко. Не было возможности отправить гонца на твои поиски.

– Всемогущая святая церковь за столько лет не смогла отыскать одного человека, своего рыцаря? – не поверил Смирд. – Так ли она всемогуща и так ли уж свята?

– Не богохульствуй! – жестко предостерег брат Бернай рыцаря и даже пригрозил пальцем. – Мы с тобой старинные друзья, но даже тебе лучше воздержаться от подобных речей. По крайней мере, в моем присутствии.

– Извини, друг, но у меня причин более, чем достаточно, чтобы усомниться в непогрешимости нашей святой церкви, – с горечью ответил рыцарь. – Десять лет я проливал кровь,

свою и своих врагов, во славу церкви, и что получил взамен? У меня не осталось ничего. Я потерял последнее, что имел, и всех, кого любил.

Брат Бернай коснулся ладонью плеча друга.

– Наша бренная жизнь тяжела и полна потерь, – сурово произнес священник. – Но рано или поздно каждому из нас придется предстать перед ликом создателя с грузом собственных деяний. И каждому воздастся по заслугам в этой жизни. Ты сам избрал свой путь служения, ты дал святой обет и уже не вправе отступить. К этому тебя обязывает не только учение святой церкви, но и закон моря, закон морского рыцарства.

– Я это знаю, – кивнул Смирд. – И готов нести взятое бремя до конца. Но должны ли мы навязывать это самое бремя жителям других островов? Вспомни те времена, дружище, когда ты сам был воином, вспомни наши походы. Вспомни тех людей, что мы видели в дальних краях. Их жизнь не такая, как здесь, на наших северных островах. Они свободны.

– Жизнь в грехах и пороках ты называешь свободой?! – возвысил голос священник. – Святая церковь осеняет Благодатью принявших ее учение и несет в мир порядок.

– Но при этом лишает нас права выбора, – заметил рыцарь.

– Святая церковь оберегает нас от порочных соблазнов, – возразил священник.

– Нуждаемся ли мы в ее присмотре? – усомнился Смирд. – Выйди за стены храма, посмотри на жителей Алагары. Здесь все живут в страхе, даже рыцари.

– Это не страх, а осознание неизбежности наказания за любой проступок, направленный на подрыв устоев церкви. Так сохраняется железный порядок на всем Зальтарене и других островах, принявших учение Благодати.

Смирд покачал головой:

– Нет, друг, это страх, самый настоящий. Страх перед церковью, которой все мы служим. Легким усилием священник заставил рыцаря опуститься на скамью, сам сел рядом.

– Горе туманит твой разум и заставляет усомниться в святости церкви, друг мой. Ты повидал много островов к югу от Зальтарена, жизнь тамошних обитателей и в самом деле совсем другая. Между нами очень большая разница, это так. Но что для них свобода? Пьянство, прелюбодейство, стяжательство, насилие... Мир погряз в грехах. На островах, принявших Благодать, люди не знают голода и болезней, не подвергаются грабегам, все споры разрешает справедливый суд церкви. На наших островах нет междоусобных войн, ибо лишь церковь может признавать или оспаривать право на трон любого правителя.

Смирд снял шлем, положил рядом с собой на скамью, пригладил ладонью свои седые волосы и горько усмехнулся:

– Слова, одни слова. Церковь Благодати опутывает ими свою паству, словно паутиной. Все кругом подчинено воле церкви. Мы с тобой живем в разных мирах, друг. Ты видишь одну сторону, а я совсем другую. Там, куда приходят рыцари церкви, воцаряется хаос, льется кровь. Банды мародеров плодятся как блохи, расползаются во все стороны и грабят мирных жителей. Людей просто вынуждают принять Благодать, ибо защиту им могут дать лишь рыцари лорда-защитника. И вот тогда действительно приходит порядок, но это порядок тюрьмы. Нам всем навязывают новый порядок жизни, запрещают иметь собственное мнение. Те, кто не принимает Благодать, попросту умирают от голода, лишившись всего. Остальные, страшась отлучения от церкви и голодной смерти, отдают братствам половину всего, что имеют. Вот, что я вижу.

Священник внимательно посмотрел в глаза старому другу:

– Ответь мне на один вопрос. Почему ты сам посвятил свой клинок служению святой церкви?

– Ты же знаешь, насколько обнищали почти все рыцарские роды северных островов. И до прихода в наши воды церкви мы жили лишь междоусобными войнами и набегами на соседние острова. Ты сам был рыцарем. Ныне подобные войны объявлены разбоем и караются. Подобно

многим, я присягнул на верность Церкви Благодати для того лишь, чтобы прокормить семью. Но церковь не уберегла ни Мару, ни нашу дочь. Ты говоришь, она хранит нас от болезней. Почему же умерла Мара и многие другие?

– Лишь Создатель властен над нашими судьбами. Он направляет церковь. Не забывай, именно вмешательство братства остановило оспу и не позволило болезни выкосить все население острова.

Рыцарь пригладил ладонью седые усы и тяжело вздохнул.

– Я давно утратил веру, дружище, – устало произнес он. – У меня нет твоей убежденности в непогрешимости и святости церкви. Наш спор ни к чему не приведет, мы с тобой всегда смотрели на жизнь по-разному. Я пришел к тебе не исповедаться. Скажи, мы по-прежнему друзья?

– Мне горько от того, что ты теряешь веру, брат, – ответил священник. – Но ничто не в состоянии вычеркнуть из памяти долгие годы нашей дружбы, закаленной в жарких сражениях. Смирд улыбнулся.

– Иного ответа я и не ожидал от тебя, Бернай. Истинный рыцарь всегда остается рыцарем. Я спрашиваю тебя не как священника, а как друга, где моя дочь? Мне сказали, церковь забрала ее.

– Это так, – кивнул брат Бернай. – Но вряд ли я смогу помочь тебе. Я просто не знаю, где сейчас твоя девочка. Увы, я слишком поздно узнал о смерти Мары. Я пытался отыскать девочку, но узнал, что она приняла святой обет и с тайной миссией была отправлена на Тан-Карнаон.

– Вот как? – удивился рыцарь. – Церковь даже детей использует в своих целях?

– Не богохульствуй! – снова потребовал брат Бернай. – Как бы ни пошатнулась твоя собственная вера, уважай убеждения других. Если же хочешь отыскать дочь, тебе следует искать ее на Тан-Карнаоне. Все, что я могу для тебя сделать, это посодействовать твоему переводу во флот Тан-Карнаона. И да пребудет с тобой Благодать, друг мой.

Ночную темноту за окнами разогнал свет факелов, внутренний двор резиденции правителей Тан-Карнаона огласился пьяными выкриками, среди которых отчетливей всех выделялся молодой звонкий голос. Залаляли сторожевые псы, даже пламя свечи дрогнуло, словно испуганное ночными гуляками, на стенах спальни качнулись тени.

– Опять, – процедила женщина сквозь зубы и села на постели.

Лежавший рядом мужчина также приподнялся и заботливо укрыл ее плечи одеялом.

– Ты удручена, госпожа? – спросил он.

– А разве для этого мало поводов? – с горечью отозвалась женщина. – День совершеннолетия нашего повелителя не за горами, а он с каждым днем все больше и больше превращается в животное.

– Я предупреждал, что все будет именно так.

Женщина повернулась к нему и потребовала:

– Лучше скажи, что нам делать? Если ничего не изменить, то очень скоро я потеряю сына, а мы все – страну.

Мужчина обнял ее за плечи и ответил:

– Увы, моя повелительница, мы не в силах изменить ситуацию. Твой сын властитель Тан-Карнаона, но фактическая власть у лорда-защитника Ольтенара и его первых рыцарей. Чтобы отобрать эту власть, нужна армия, а у нас ее нет. Когда закончится срок твоего регентства, наш властитель окончательно сдаст страну наемным морским рыцарям.

Женщина схватила его за руку:

– Ангал Таг Мата, ты мудрый человек, ты хранитель ключа, посоветуй что-нибудь, найди выход.

Мужчина покачал головой.

– Мы можем только покориться своей судьбе, Митаря. Твой сын Тагар слаб духом, он позволяет своим друзьям наемникам спаивать себя и слушает то, что нашептывают ему священники, а тебе известно, что все они служат интересам не столько высших сил, сколько своего братства. Ведь именно по их наущению были распущены наши, и без того немногочисленные, войска. Если даже у властителя каким-то чудом вдруг хватит духу осадить наемников, они в одночасье поднимут мятеж и захватят всю страну. Их гарнизоны стоят повсюду: во дворце, в порту, на всех дорогах пикеты. Не только Тан-Кара, весь остров под их контролем. Все наши титулы сохраняются лишь формально с их позволения, но хозяевами здесь давно стали они. Скоро за лордом Ольтенаром придут другие лорды-защитники с северных островов и весь Тан-Карнаон окажется под властью Церкви Благодати.

Митаря потерла виски руками и коротко простонала. Все тот же молодой звонкий голос снаружи потребовал:

– Женщину мне, да поживее! Нет, двух женщин!

– Похоже, оргия продолжается, – заметил хранитель ключа. – Мне кажется, я начинаю понимать план лорда Ольтенара.

– И каков же, по-твоему, его план? – насторожилась Митаря.

– Не слишком хитрый и довольно примитивный. Но, похоже, действенный. Вокруг твоего сына постоянно вьются молодые рыцари из наемников, они подбивают его на пьянки и разврат на глазах у всего народа. Не зря же они так открыто таскаются по всем кабакам. А кроме того, по их же совету, и наверняка по наущению самого лорда, властитель увеличивает налоги в пользу наемного флота, это не прибавляет ему популярности в народе. И это при том, что весь остров заполонили мелкие шайки мародеров, обирающие крестьян и рыбаков. Тагар Ат Мадал так же ущемляет в правах немногих оставшихся рыцарей Тан-Карнаона. Казна истощена, почти все уходит на содержание армии лорда-защитника. Если властитель не отдаст концы от постоянных пьянок, то может лишиться власти из-за недовольства подданных. Когда у Тагара Ат Мадала отберут трон, никто не обнажит меч в его защиту.

– Так ты думаешь, наемники решили силой захватить трон? – изумилась Митаря. – И ты молчал!

– Это всего лишь мое предположение. Пока лорда Ольтенара останавливает лишь одно – утвердить нового претендента на трон может только церковь, а она еще не имеет официального статуса здесь. Но этот день не за горами. Скоро ты уже не сможешь оказывать влияние на сына, он станет полноправным властителем и уже совсем не будет прислушиваться к твоим советам.

– Твое предположение слишком уж похоже на правду, – со вздохом заметила правительница. – Ты прав, фактическая власть уже давно в руках Ольтенара. Сын слаб, хоть при этом и упрям, в конце концов, он уступит священникам и Церковь Благодати укрепитя на острове.

На некоторое время она погрузилась в размышления, затем повернула голову и посмотрела в глаза Ангалу Таг Мата.

– Скажи, а ты сам готов обнажить меч в защиту трона? – спросила она.

Ангал Таг Мата пригладил ладонью бородку и усы, словно обдумывал ответ. Митаря нахмурилась.

– Почему ты молчишь?

– Я просто не знаю, что тебе ответить. Конечно, я не желаю, чтобы трон оказался во власти наемных морских рыцарей, но и не считаю твоего сына достойным правителем.

– Смелые слова, – усмехнулась женщина.

Ангал Таг Мата также отозвался усмешкой:

– Я в постели своей госпожи, чего же я могу бояться?

– Ну, что ж, раз ты так смел, придется тебе совершить путешествие. Дальнее путешествие. Одевайся.

Откинув одеяло, Митари поднялась с постели, выскользнула за прозрачную занавесь балдахина и направилась к письменному столу, ничуть не стесняясь своей наготы, открывшейся взгляду вассала. Несмотря на свой уже далеко не девичий возраст, мать властителя Тан-Карнаонских территорий сохранила определенную стройность и гибкость стана, Ангал Таг Мата не мог не залюбоваться ее фигурой. Сев на обитую бархатом скамеечку, женщина придвинула свечу, развернула перед собой пергамент и макнула в чернильницу гусиное перо.

– Что ты пишешь? – поинтересовался хранитель ключа, одеваясь.

Сама Митари даже не набросила на плечи покрывало, единственным прикрытием ей служили собственные волосы, пышными волнами распустившиеся по плечам до пояса.

– Я пишу письмо, – ответила женщина. – Ты доставишь его.

– Я?! – удивился Ангал Таг Мата. – Ты, верно, забыла, я хранитель ключа, а не гонец.

– Не считай себя оскорбленным. Это письмо я не могу доверить ни одному гонцу. И ты поменьше распространяйся о том, куда направляешься и что везешь.

– Но почему сейчас?! – снова удивился Ангал Таг Мата. – Разве это дело не может подождать до утра?

– Именно сейчас, пока эти пьяны, – Митари многозначительно кивнула в сторону пьяных выкриков, проникавших даже сквозь стены. – Дело не терпит отлагательства, поэтому воспользуешься не носильщиками, а возьмешь одну из моих личных лошадей и отправишься в путь. Покончив с этим делом, отправишься на западный берег, у входа в пролив тебя уже будет ждать корабль. Поплывешь на борту катары¹, нашей плавучей крепости.

##1 – здесь и далее типы судов вымышлены

– Так мое путешествие не ограничится одной поездкой? – удивился Ангал Таг Мата.

– Нет, тебе предстоит более дальняя дорога.

– Могу я хотя бы узнать, куда ты меня посылаешь?

– Конечно, – Митари оглянулась на хранителя ключа и лукаво прищурилась. – Если ты этого не узнаешь, то как же достигнешь цели?

Ангал Таг Мата рассмеялся. Подойдя сзади, он обнял повелительницу за плечи и коснулся губами ее волос.

– Так что же меня ждет?

– Сначала ты отправишься в Карнанский замок и отвезешь это письмо госпоже Тайнэ.

– Той самой, что?..

– Именно ей, – с полуслова подтвердила Митари догадку хранителя ключа. – Пора уже ей послужить той цели, ради которой она здесь оказалась. Это письмо должно убедить ее. Взамен, она передаст тебе другое письмо, которое напишет сама, с ним ты отправишься в Шангарат к владыке Морру. В Тан-Кару не возвращайся, сразу после Карнана отправляйся на борт катары. Ни к чему дразнить лорда Ольтенара лишними подозрениями.

– А разве исчезновение катары не вызовет его подозрений? – поинтересовался Ангал Таг Мата.

– Нисколько. Хотя это и самый большой корабль нашего флота, для лорда-защитника он бесполезен. Морские рыцари предпочитают более маневренные бираты и таранчики. Так что на перемещения катары никто не обратит внимания, для огромного флота наемников одна единственная плавучая крепость не представляет никакой угрозы, а в роли посыльного судна его представить трудно, несмотря на быстроходность.

– Ты очень, очень умна, – улыбнулся Ангал Таг Мата.

– И только? – наигранно капризно уточнила Митари.

– И безумно прекрасна, – добавил рыцарь.

Склонившись, хранитель ключа взял в ладони узкую ладошку своей госпожи и коснулся губами ее пальцев.

Талан первым вынырнул на поверхность. Под руку попался обломок мачты. Вцепившись в него обеими руками, рыбак выплюнул воду и крикнул:

– Шазан! Где ты?!

Волна накрыла его с головой. Снова оказавшись на поверхности, Талан заорал еще громче:

– Где ты, придурок?!

– Я здесь! – послышался крик в ответ.

– Гребь сюда, бестолочь!

Через пару минут в обломок мачты вцепился младший брат Талана.

– Будь ты проклят, идиот несчастный! – заорал Талан. – Зачем только я тебя послушал? Рыбные места, говоришь? Ни черта не поймали и лодку угробили!

Старший брат имел все основания для негодования. Польстившись на богатый улов, обещанный младшим братом, он поддался на уговоры и оба отправились на своей старой лодке к далекому океанскому течению ставить сети. Здесь, вдали от родного острова, рыбаки попали в жестокий шторм. Не выдержав борьбы с волнами, их лодка буквально развалилась на части.

– Из-за тебя мы здесь подохнем! – зло хрипел Талан, отплевываясь от воды.

– Извини, брат, так получилось.

– С тобой всегда что-нибудь случается. И я дурак, тебя послушал.

Штормовые волны скидывали обломок мачты с уцепившимися за него рыбаками и снова швыряли вниз, в бурлящую пучину, накрывая с головой. Чтобы не лишиться последней опоры, братья привязались к обломку, разорвав на лоскуты собственную одежду.

– Если выживем, я тебя прибую, – зло пообещал младшему брату Талан, когда оба в очередной раз оказались на поверхности.

Шазан не считал нужным отвечать, за много лет он уже не единожды слышал подобные угрозы и знал, что брат отходчив и вся его злость улетучится, как только минует опасность. Вот только сейчас не было никакой уверенности, что оба доживут до утра. Рыбаки уже не в первый раз попадали в шторм, но никогда не оказывались так далеко от земли среди бушующих волн.

Всю ночь шторм бросал людей из стороны в сторону, то скидывая на гребнях волн, то норовя утопить в пучине. Борьба за жизнь так вымотала братьев, что даже сварливый Талан перестал ругаться.

Лишь к полудню следующего дня океан немного успокоился. Высокие волны еще раскачивали обломок мачты с привязавшимися к нему рыбаками, но уже не накрывали с головой. Обессиленный Талан задремал, но вскоре Шазан потряс его за плечо:

– Брат, очнись!

– Когда ты уже оставишь меня в покое? – пробурчал Талан, борясь с желанием вцепиться младшему брату оплеуху.

– Посмотри, там корабль.

Талан приподнял голову и оглянулся.

Среди волн и в самом деле выгибался парус небольшого одномачтового корабля. Попутный ветер быстро гнал судно на юг.

– Эй, на помощь! – заорал Талан, вскинув руку.

Оглянувшись на брата, он рявкнул:

– Кричи, бестолочь, чтоб нас заметили!

Оба хором принялись призывать на помощь. Кажется, их усилия увенчались успехом. На судне свернули парус, а вскоре из-за волн показался низкий корпус корабля, оцетинившийся веслами. Это оказался боевой таранщик.

– Они вон там, господин Гамат, – слышался голос с палубы корабля. – Я их вижу.

Через пару минут судно подошло ближе, с борта рыбакам сбросили канат. Братья выбрались из воды.

– У тебя отменный слух, господин Смирд, – произнес человек в плаще с эмблемой рыцаря церкви, оглядев рыбаков. – Действительно, какие-то бродяги.

Седоусый рыцарь, стоявший рядом, кивнул. Кроме них на палубе таранщика оказалось еще несколько рыцарей. Увидев себя в таком окружении, рыбаки оробели, особенно Шазан.

– Кто такие? – недружелюбно спросил рыцарь, которого моряки называли господином Гаматом.

– Мы п-простые рыбаки, господин, – чуть заикаясь от волнения, ответил Талан.

– Вижу, что простые. Здесь что делаете?

– Шторм потопил нашу лодку, господин.

– И почему Создатель хранит такое никчемное отродье? – усмехнулся рыцарь. – Ваше счастье, что мы чтим закон моря, иначе выбросил бы вас за борт на корм акулам. От вас же никакого проку. Даже продать, и то много не выручишь.

– Мы отработаем, господин, – поспешно заверил грозного рыцаря Талан.

Шазан окончательно онемел, представив, что и в самом деле может оказаться продан в рабство. Хотя, вряд ли стоило воспринимать слова Гамата всерьез – в здешних водах рабство не было в чести, даже плененных в бою врагов попросту убивали, как того требовал суровый закон моря.

– Возьми их на службу, – посоветовал Гамату седоусый Смирд. – Хотя бы гребцами.

– И то верно, – согласился хозяин корабля. – Штормом смыло троих моих бойцов. Вы, двое, предлагаю вам вступить в ряды защитников святой церкви. Будете сражаться в моем отряде.

– Но мы не солдаты, господин, – осторожно заметил Талан.

– Вижу, что не солдаты. Я их из вас сделаю. Или вам придется до конца своих дней отрабатывать долг. Вы же не думали прокатиться на моей посудине даром?

Братья переглянулись.

– У меня жена и дети, господин... – нерешительно произнес старший.

– Которые наверняка голодают, – предположил рыцарь. – Иначе, какого дьявола вы забрались бы так далеко в море.

– А я согласен, господин, – вдруг выпалил Шазан.

Талан закусил губу, неодобрительно скосившись на младшего брата. Вечно с ним так, то слова сказать не может, то как ляпнет...

– Решайся, – поторопил Гамат старшего рыбака. – Ты будешь получать жалование и сможешь помочь семье.

Талан вздохнул и кивнул:

– Хорошо.

– Даю вам час на отдых, а потом за работу, – распорядился Гамат. – Эй, поднять парус! Идем прежним курсом! Боцман, переодеть этих!..

Матросы потянули канаты, парус вновь развернулся, подхватывая ветер. Гамат направился на корму судна, рыцари последовали за ним. Лишь седоусый Смирд остался стоять на месте.

– Кажется, именно тебя мы должны благодарить за свое спасение, господин рыцарь, – обратился к нему старший из братьев, неуклюже поклонившись. – Если бы ты не услышал нас...

Смирд покачал головой:

– Мне вы ничего не должны. Я всего лишь пассажир на этом корабле. Быть может, когда-нибудь вам еще придется пожалеть об этом дне. По прибытии в Тан-Кару тамошний священник

примет у вас клятву верности и с той поры ваши жизни будут принадлежать церкви, как и всех, кто обязался служить ей.

Братьев окликнул боцман и повел за собой. Вскоре оба переоделись в сухую чистую одежду наемных солдат с эмблемами Церкви Благодати.

– Не так уж и плохо, – оценил Шазан, оглядев себя со всех сторон.

В ответ Талан влепил брату подзатыльник.

– Ты чего? – оскорбился Шазан.

– Опять ты втянул нас в заваруху! Какого черта твой язык не держался за зубами?

– Никуда я тебя не тянул. Мог бы и отказаться.

– Откажешься тут... Закон моря они чтят, как же... Наверняка за борт выбросили бы. Надо делать ноги, братишка, пока еще не присягнули. Как только прибудем в Тан-Кару, сразу деру.

– Зачем? – удивился Шазан. – Я собираюсь стать солдатом. Что нам дома делать? У нас теперь даже лодки нет. А тут будем жалование получать, заработаем на новую лодку.

– Ты совсем дурак?! – рассердился Талан. – Солдаты, между прочим, погибают в сражениях. Мне умирать нельзя, меня жена и дети ждут.

– Дождутся, – заверил брата Шазан. – На Тан-Карнаоне нет войны, так что нам ничто не грозит.

– Эй, вы! – окликнул братьев боцман. – Хватит языками чесать. Идите за мной, есть работа для вас.

Талан снова наградил младшего брата подзатыльником и подтолкнул в спину. Новоиспеченные солдаты последовали за боцманом.

Освещая себе дорогу фонарем и хлюпая по жидкой грязи, к воротам подошли четыре человека, кутавшиеся в дорожные плащи. Один из них взялся за массивное бронзовое кольцо с изображением головы морского дракона и постучал им в ворота. Не надеясь, что обитатели замка расслышат его стук за шумом дождя, человек повернулся спиной и несколько раз пнул в створку подошвой сапога.

– Хозяева! – нетерпеливо крикнул другой.

– Кто там шляется среди ночи? – прозвучал изнутри молодой голос.

– Усталые путники ищут приюта, – проникновенно произнес третий гость. – Мы держим путь из Тан-Кары.

Видимо, его голос произвел должное впечатление – загремел засов и створки ворот распахнулись, впуская путников в замок. Впрочем, замком это строение, одиноко притулившееся к скалам в предгорьях Карнанских вершин, можно было назвать с большой натяжкой. Резиденция Лелюха Ан Гадара, третьего защитника трона – одного из семи привилегированных всадников Тан-Карнаона, являлась одним из немногих больших каменных строений в Карнанской провинции, поэтому среди местного населения считалась не иначе, как замком. На деле же это сооружение представляло собой просторное каменное строение с конюшней и трапезным залом на первом этаже и несколькими комнатами на втором, к которому примыкала сторожевая башня.

Отряхнув плащи, путники прошли в трапезную, едва освещенную уже затухающим пламенем большого камина. Сверху на скрипучую деревянную лестницу вышел толстый мужчина в долгополой ночной рубашке со свечой в руке. Годы малоподвижной жизни наделили его не только объемным животом, но так же двойным подбородком и обширной лысиной. Теперь уже невозможно было бы представить, что этот человек является одним из всадников – защитников трона. Невозможно было даже представить его вообще как всадника – вряд ли эту увесистую тушу смогла бы выдержать хоть одна лошадь. Впрочем, должность являлась номинальной

и не требовала от обладателя титула значительных физических данных и владения навыками ведения боя.

– Кто вы? – спросил хозяин замка, не спеша спускаться вниз.

Все четверо гостей, кутавшиеся в простые дорожные плащи, напоминали обычных бродяг. В Тан-Каре таких едва ли пустили бы на порог приличного дома, однако в Карнате законы гостеприимства еще были сильны. К тому же, расположенный в деревне неподалеку гарнизон наемных морских рыцарей отпугивал от здешних мест бандитские шайки.

Один из гостей приподнял голову, показав из-под капюшона седоватую бородку, и произнес:

– Прими Благодать вечного покоя от верных ее служителей.

Другой тут же откинул полу плаща, в свете камина тускло блеснула кольчатая кольчуга наемного солдата. Воин вскинул арбалет и спустил тетиву. Короткий болт ударил Лелоха точно в сердце. Хозяин замка повалился на спину, свеча выпала из его руки и подкатилась к стене, от огонька вспыхнула портьера.

Сопровождавший гостей слуга замер на месте, опешив от неожиданности. Другой наемник шагнул к нему и взмахнул кинжалом. Коротко вскрикнув, слуга осел на пол.

– Найди женщину, – приказал арбалетчику человек с бородкой.

Тот устремился наверх, на ходу обнажая меч. Воин распахнул первую попавшуюся дверь, окинул взглядом комнату, осветившуюся пламенем разгорающегося пожара, и устремился к следующей. Едва наемник сунулся внутрь, жесткий удар отбросил его прочь. Из темноты комнаты появился полуодетый мужчина средних лет с легким мечом в руке, клинки со звоном скрестились. На шум из третьей комнаты выглянула женщина, кутавшаяся в покрывало.

– Что происходит? – испуганно спросила она.

– Быстрее одевайся, госпожа Тайнэ! – приказал человек с мечом.

Умело отбив выпад наемника, он ударил сам. Кольчуга выдержала, но удар клинка, похоже, сломал солдату ребра. Наемник скривился, на краткое время утратив сноровку. Ударом ноги противник сбросил его вниз, солдат покатился по лестнице.

– Что происходит, господин Ангал? – снова спросила женщина.

– Нападение, – коротко ответил ее защитник. – Я же сказал тебе, госпожа, одевайся!

Тайнэ растерянно захлопала глазами.

– Впрочем, уже некогда, – махнул рукой Ангал Таг Мата. – Идем!

Времени на долгие сборы и в самом деле уже не оставалось, пламя пожара разгоралось все жарче, наполняя строение едким удушливым дымом. Все внутренние перегородки и перекрытия замка были деревянными, огонь быстро распространялся, пожирая сухую древесину.

Лошадь внизу заволновались, послышалось испуганное ржание. Схватив женщину за руку, Ангал Таг Мата повлек ее за собой. Они едва успели выскочить на лестницу, пламя полностью объяло второй этаж.

Внизу Ангала Таг Мата встретил другой наемник с мечом в руке. Отстранив хозяйку дома за спину, хранитель ключа вступил в поединок. Очухавшись, первый боец также присоединился к товарищу, вдвоем они атаковали рыцаря. В отличие от хозяина замка, Ангал Таг Мата не утратил сноровки и мечом владел умело. Вскоре один из противников упал с разбитым черепом, а через минуту на его труп свалился и другой наемник.

Ангал Таг Мата снова крепко схватил Тайнэ за руку. Переступив через убитого ночными гостями слугу, он затащил женщину в конюшню. Однако лошади, на которой рыцарь прибыл в замок, в стойле не оказалось, снаружи в распахнутые ворота ветер заметал водяную пыль.

Прячась за деревьями и зажимая морду украденной лошади, два человека наблюдали сквозь пелену дождя, как Ангал Таг Мата и его спутница покидают горящий замок.

– Зачем ты удержал меня, брат Исмаир? – спросил один из людей. – Я запросто мог проткнуть ему горло кинжалом, хватило бы одного броска.

– И этим все испортил бы, – спокойно отозвался седобородый. – Терпение, брат Торох, терпение. Именно этому учит нас святая церковь.

– Я не понимаю. Разве мы отправлялись сюда не за тем, чтобы захватить Тайнэ?

– Да, – согласился брат Исмаир. – Но планы неожиданно изменились. Ты ведь сказал, что узнал этого человека.

– Именно так, – подтвердил брат Торох. – Это Ангал Таг Мата, хранитель ключа.

– Ты говорил, что он близок с Митари.

– Да, это так. Даже эта лошадь принадлежат лично ей, вот клеймо.

– А Митари обеспокоена судьбой трона, не так ли?, – продолжал брат Исмаир.

– Не понимаю тебя, брат.

– Похоже, хранитель ключа появился здесь с теми же целями, что и мы. Стало быть, он все сделает за нас. Отправляйся за ним и осторожно проследи, куда он отвезет женщину. А лошадь отпустим, ни к чему нам бросать тень подозрения на братство.

Лошади и в самом деле являлись большой редкостью даже на больших островах – простой люд передвигался пешком, знать по большей части использовала силу наемных возчиков рикш и носильщиков. Лишь редкие привилегированные рыцари и прочие, близкие к трону правителей вельможи, могли позволить себе подобную роскошь, что делало их заметными. Братьям же из Церкви Благодати при данных обстоятельствах такая заметность была совсем ни к чему.

– Вперед, брат, – произнес Исмаир. – И да пребудет с тобой Благодать.

Накрыв широкой ладонью деревянную чашу, смуглый курчавый мужчина с заросшим щетиной лицом основательно встряхнул содержимое и выбросил на стол. Кости упали шестерками вверх. Его соперник – молодой светловолосый паренек удрученно воскликнул:

– Надо быть любимцем морского дьявола, не иначе, чтобы пользоваться таким везением!

– А вот ты, видать, прогневил и дьявола, и небеса, раз сегодня они к тебе неблагоприятны, – с ухмылкой отозвался смуглолицый. – За тобой долг, надо бы расплатиться.

– Позволь мне отыгаться, – попросил парнишка.

Его соперник покачал головой.

– Извини, братишка, я уже два раза давал тебе шанс отыгаться. Больше я с тобой в долг играть не стану. С тебя восемь драхм.

– Прости, Самал, я ведь говорил, у меня сейчас нет таких денег.

Огромный широкоплечий мужчина сзади обхватил рукой шею паренька и чуть надавил – этого легкого движения оказалось достаточно, чтобы проигравшийся посинел, больше от испуга, чем от удущья.

– Я обязательно расплачусь, – прохрипел он. – Клянусь Чашей!

– Конечно, расплатишься, – спокойно кивнул Самал. – Иначе мой друг Тагаш свернет тебе шею.

– Я заработаю и отдам, – пообещал паренек.

Самал покачал головой.

– У меня нет времени ждать, пока ты где-то заработаешь для меня деньги. Но ты можешь отработать свой долг прямо сейчас. Я слышал, твой отец был кузнецом.

При этих словах он перевел взгляд на четвертого человека, сидевшего за столом, худого, рыжебородого, с бегающими глазками и медной серьгой в левом ухе. Рыжебородый часто закивал, подтверждая слова Самала.

– А еще я слышал, что ты можешь справиться с любым замком, – продолжал суровый кредитор. – Во имя Чаши, Тагаш, отпусти парня, дай ему сказать хоть слово.

Верзила нехотя убрал руку от шеи должника. Парнишка потер ладонью горло и спросил:

– Чего ты хочешь от меня?

– Только, чтобы ты отработал долг. Открой для меня одну дверь, и будем считать, что мы в расчете.

– Какую дверь? – насторожился паренек.

– Обычную. Я потерял ключ, а мне очень надо туда попасть.

– Соглашайся, Бирам, – сказал пареньку рыжебородый. – Для тебя это плевое дело, зато долг спишешь.

Бирам тяжело вздохнул, в душе проклиная тот миг, когда решил заглянуть в таверну, чтобы порадовать себя кружкой пива. Весь день разгружал купеческие корабли в порту наравне со взрослыми здоровыми мужиками, вымотался до чертиков, захотелось отдохнуть, расслабиться, почувствовать себя совсем большим. Здесь его окликнул рыжебородый Саех, пригласив присоединиться к своей компании. С этим прощелыгой они жили на одной улице, Саех пользовался дурной славой, среди соседей ходила молва, будто он нечист на руку. Возможно, так оно и было. Наверняка и эти двое незнакомцев такие же темные личности. Угроздило же ввязаться в игру, польстился на возможность легко разбогатеть на несколько драхм. В итоге проиграл свои гроши, еще и должен остался. А с должниками, проигравшимися в азартные игры, никто не церемонится, это Бирам знал, за такой долг вполне могли свернуть шею или выпустить кишки в темном переулке.

– Мы договорились? – спросил Самал.

– Где эта дверь? – осторожно поинтересовался Бирам.

– Я покажу. Идем.

Самал первым поднялся на ноги. Приобняв парнишку одной рукой за плечи, словно старинного приятеля, он повлек его за собой к выходу. Тагаш ненадолго задержался. Отсчитав Саеху несколько мелких монет, он последовал за Самалом и Бирамом.

Двое новых знакомых повели Бирама по ночным улицам в сторону порта. Чувствуя за спиной почти физическое давление огромного Тагаша, паренек не решался спрашивать у своих провожатых, куда именно его ведут, но в голове начали зарождаться кое-какие подозрения. За свою не слишком длинную жизнь он уже успел повидать всякое и очень сомневался, что Самал и Тагаш являются добропорядочными обывателями.

Когда его заставили укрыться в тени от проходившего мимо патруля портовой стражи, паренек еще более утвердился в своих подозрениях. А вскоре и вовсе пришлось лезть в окно. Но едва Бирам открыл рот, чтобы поинтересоваться, по какой такой причине его новые знакомые не желают воспользоваться дверью, жесткий удар под ребра пресек дыхание.

– Тихо, – предупредил Самал.

Он первым осторожно влез внутрь, следом Тагаш закинул Бирама. Сам здоровяк пролез в окно с удивительной для его телосложения ловкостью и абсолютно бесшумно.

Крепко схватив паренька за плечо, Самал повлек его за собой в глубину помещения.

– Здесь, – произнес Самал, остановившись перед решетчатой дверью после короткого путешествия по темным коридорам.

Вложив в ладонь паренька тонкий железный прут, он потребовал:

– Давай, братишка, покажи свое искусство.

– Это что, кража? – с испугом спросил Бирам.

В ответ от Тагаша прилетел крепкий подзатыльник.

– Поменьше разговаривай, – посоветовал Самал. – Займись делом, если хочешь списать свой долг. А если нет, я зарежу тебя прямо здесь.

Парнишка поежился. Сомневаться в решимости Самала не приходилось, этот тип явно из тех, что и брата родного не пожалеет. А у Бирама дома мать. Отец умер два года назад, кто теперь позаботится о ней, кроме него?

– Давай живей, – поторопил его Самал. – У тебя, может быть, впереди много времени, а нас с Тагашем ждет лодка.

Паренек тяжело вздохнул и принялся на ощупь изучать замок. Этот тип запоров был ему известен. В свое время отец в кузне частенько изготавливал замки, слыл отличным мастером своего дела, Бирам же с малолетства играл с его изделиями, так и научился открывать любой замок простым гвоздиком. Свое мастерство он частенько демонстрировал приятелям по детским играм, так что на их улице это ни для кого не являлось секретом. Знал бы, что окажется здесь со своим умением, никогда и никому не показывал бы, чему научился в кузне отца.

Язычок замка лязгнул и задвинулся внутрь.

– Отлично, – похвалил Самал.

Он открыл дверь, втолкнул паренька внутрь, и потребовал:

– Теперь сундук.

Висячий замок на небольшом сундучке, обитом медью, не вызвал особых затруднений и вскоре сдался под умелыми пальцами Бирама. Приоткрыв крышку, Самал засунул руку внутрь, Бирам услышал, как под его пальцами звякнули монеты.

– Тагаш, забирай, – приказал Самал своему рослому товарищу. – Уходим отсюда.

Здоровяк ухватился за ручки сундучка и оторвал его от пола. В этот момент помещение озарилось светом масляной лампы, что держала в руке молоденькая девушка, еще почти девочка. Как ни странно, появилась она абсолютно бесшумно, так, что даже Самал не услышал ее шагов.

– Вы кто? – недоуменно спросила девушка.

Самал молча выхватил кинжал. Наверняка ему не пришлось бы даже подходить к девушке, он вполне мог бы пронзить ей сердце одним метким броском, но на его руке вдруг повис Бирам.

– Не надо! – воскликнул он.

Получив от Самала удар в переносицу, Бирам ослабил хватку. Самал стряхнул паренька с руки, Тагаш сзади двинул его сундуком по голове. Перед глазами тут же все поплыло, Бирам упал на пол.

Все произошло слишком быстро, однако девушке хватило времени отступить прочь за решетку и призвать на помощь:

– Дядя! Стража! Кто-нибудь! Здесь воры!

На ее зов появился мужчина с бородкой.

– Уходим! – приказал Самал своему напарнику.

Сам он устремился к мужчине, на ходу перепрыгнув через Бирама, пытавшегося подняться с пола, и нанес удар кинжалом. Мужчина попытался защититься руками, лезвие кинжала распорол обе его ладони, на пол брызнула кровь. Девушка завизжала во весь голос. Тагаш поспешил с добычей к лазейке, через которую они проникли внутрь.

Послышался топот, в помещение вломились несколько человек с оружием в руках. Плюнув в сердцах, Самал последовал за Тагашем. Один из стражников метнул вдогонку свой щит. Кромка щита ударила убегающего вора под колени, Самал споткнулся, замешкался, а через мгновение получил удар рукоятью меча по затылку.

Когда сознание Бирама, наконец, немножко прояснилось и он смог подняться на ноги, руки ему тут же заломили за спину двое дюжих стражников, да так, что паренек едва не уткнулся в пол лицом. Разбитый Самалом нос кровоточил, тяжелые капли шлепались на дубовые половицы, расплываясь кляксами.

– Третьего тоже взяли, – сказал кто-то.

– Сундук цел? – спросил другой.

– Цел. Но вскрыт, монеты придется пересчитать.

– Опять до утра работы. Мерзавец распорол мне ладони. Придется тебе, племянница, помочь мне. А вы ведите всех воров в темницу. Пусть первый страж с ними разбирается.

Отстранившись от обнаженной хихикающей девицы, Тагар Ат Мадал приподнялся на локте и пробормотал:

– Что-то меня мутит...

– Выпей, повелитель, и все как рукой снимет, – весело посоветовал молодой рыцарь Сеймур, прервав свои забавы с другой девицей.

Он сам наполнил кубок юного властителя. Молодая служанка, собиравшая грязную посуду, осторожно коснулась руки властителя, протянувшейся к кубку.

– Может быть, уже хватит, – мягко произнесла девушка. – Тебе лучше отдохнуть, мой господин.

Тагар Ат Мадал поднял на нее мутный взгляд и спросил:

– Ты кто?

– Раяна, – напомнила девушка. – Я служу тебе, повелитель.

– А-а... Ну да... – вспомнил властитель.

– Служанка, служи дальше, – с ухмылкой посоветовал Сеймур. – Не смей указывать своему повелителю, что ему делать.

– Да! – выкриком согласился юный властитель с верным товарищем по пьянкам. – Пошла прочь!

Раяна забрала поднос с посудой и отошла, неодобрительно скосившись на Сеймура. Рыцарь с усмешкой потер подбородок ладонью, на безымянном пальце тускло блеснул золотой перстень. Проводив служанку взглядом, он прищелкнул языком:

– На мордочку девица не удалась, но фигурка очень даже ничего. Надо бы оприходовать эту служаночку.

Несмотря на высокий рост и не по-девичьи широкие плечи, стройная фигура девушки и в самом деле выглядела очень привлекательно и даже соблазнительно. Лицо же несколько портили по-крестьянски широкий нос и такие же широкие скулы. К тому же, служанке довелось когда-то перенести оспу, отметины от которой навсегда остались на щеках.

– Ты думаешь? – удивленно переспросил Тагар и икнул. – Не замечал...

– По мне, так она не очень, – не согласился с Сеймуrom другой рыцарь. – Простовата.

– Точно, – кивнул их четвертый товарищ, поглаживая бедра голой девушки, расположившейся у него на коленях. – Эта служанка последняя, с кем стоит побарахтаться.

Сеймур пренебрежительно отмахнулся от обоих:

– Вы ни черта не смыслите в женской красоте. А вот мы с повелителем способны распознать истинную красу. Правда ведь?

Он взглянул на юного властителя Тан-Карнаона. Тот покачивался, сидя на ковре и, похоже, уже ничего не соображал. Тем не менее, он счел нужным согласиться и пьяно выкрикнул:

– Да!

Одним махом опорожнив кубок, Тагар Ат Мадал повалился навзничь.

– Готов, – констатировал Сеймур. – На сегодня праздник закончен, – объявил он всем. – Пусть парень немного отдохнет.

Прихватив с собой всех девушек, молодые рыцари покинули покои правителя Тан-Карнаона. Едва их веселые голоса стихли за створками дверей, из соседней комнаты осторожно выглянула Раяна. Приблизившись к распростертому на ковре юному властителю, она присела на корточки и погладила своего господина по щеке.

– Что же они с тобой делают... – печально вздохнула Раяна.

Она подхватила Тагара Ат Мадала под руки и подняла. Будучи еще совсем мальчишкой, юный властитель и телосложение имел отнюдь не богатырское, служанка вполне могла бы даже взять его на руки.

Раяна перетащила бесчувственное тело своего господина к алькову. Уложив властителя на перину, она снова коснулась ладонью его щеки. Неожиданно Тагар Ат Мадал пришел в чувство.

– Ты кто? – пробормотал он, не открывая глаз.

– Я служу тебе, мой господин, – в очередной раз напомнила Раяна.

– У тебя теплая ладонь, – заметил властитель, все так же лежа с закрытыми глазами. –

Такая ласковая...

Раяна смутилась и убрала ладонь от лица господина.

– Нет-нет, не уходи! – простонал Тагар Ат Мадал. – Мне так плохо... А твои ладони, они так... так...

– Мои ладони в мозолях, они загрубели от работы, – вздохнула Раяна.

– Они добрые... Прошу тебя...

Раяна присела рядом и вновь коснулась щеки властителя.

– Побудь со мной, – прошептал Тагар Ат Мадал, снова проваливаясь в забытие.

– Бедный мальчик, – тихо произнесла Раяна, глядя в его измученное лицо.

Не удержавшись, девушка коснулась губами холодного влажного лба своего господина.

Последним усилием седой воин припечатал ладонь соперника к днищу перевернутого бочонка. Сгрудившиеся вокруг стражники отметили победу старика дружным восторженным возгласом.

– Тренируй руку, пока есть время – снисходительно посоветовал седой воин, сгребая серебряные монеты.

– Дангар, ты любимец небес, не иначе, – убежденно сказал его соперник, потирая плечо и сокрушенно качая головой. – Не может такая силища быть у простого смертного, да еще в твои-то годы.

– Ну, конечно, проигравшие всегда ищут себе оправдания, – рассмеялся Дангар. – Я на руках с малолетства борюсь, еще ни разу не проигрывал.

– Если б ты видел, как этот старик подковы гнет, ты бы с ним точно бороться не захотел, – с усмешкой заметил кто-то сопернику Дангара. – Быка поднимает играючи.

– А небеса вряд ли любят этого старого пьяницу, гуляку и богохульника, – заметил другой воин, чем вызвал всеобщий смех.

Польщенный Дангар пригладил ладонью седые усы, сочтя слова товарища за комплимент.

К веселой компании подошел еще один стражник.

– Слышали новость? Сегодня ночью в портовом казначействе воришек застукали.

– Это кто ж настолько наглый? – удивился Дангар.

– Нашлись умники. Только парням не повезло. Казначей сегодня задержался допоздна.

Племянница принесла ему ужин, она воров и увидела. Сейчас они в каземате.

В этот момент с башни послышался звон сигнального колокола.

– Корабль приближается! – крикнул кто-то.

Дангар выглянул за край крепостной стены, товарищи последовали его примеру. К гавани действительно подходил большой тяжелый корабль, одетый парусами.

– Кто это? – пробормотал седой страж, силясь из-под ладони разглядеть подробности. – Ну-ка, у кого глаз помоложе... Что за корабль? На ловцов жемчуга точно не похоже.

– Нет, не они, – подтвердил его предположение молодой воин. – Морские бродяги таких больших судов не строят. Да и рано еще для них.

– Тогда кто?

– Впервые вижу такой огромный корабль. И флаг незнакомый. Может быть, случайные торговцы.

– Нет, не торговцы, – возразил другой воин, постарше. – Это боевой корабль.

– Ну-ну, поглядим.

Навстречу огромному шестимачтовому кораблю от берега устремилась лодка, ошестинившаяся пятью парами весел. После недолгих переговоров лодка вернулась назад. Загремело колесо гигантского ворота – натянутая между башнями на двух противоположных мысах массивная цепь, что преграждала вход кораблям в гавань, медленно опустилась под воду.

Видимо, главный смотритель порта не усмотрел в появлении незнакомого корабля никакой угрозы государству, иначе судно еще издалека расстреляли бы из дальнобойных катапульт и баллист. Сейчас же заморское судно, спустив паруса, на одних веслах медленно входило в гавань Санг-Арда. Похоже, прибывшие и в самом деле впервые оказались у берегов державы владыки Морра. Свободные члены экипажа, сгрудившись на носу корабля, с интересом разглядывали гранитные бастионы, защищавшие гавань, и портовые сооружения. Особое внимание гостей привлекла, конечно же, огромная чаша Священного Неугасимого Пламени, пылавшего на вершине грандиозного сооружения далеко за городом. Отесанные самой природой скалы уступами поднимались в небо, подобно гигантскому обелиску, превосходя все прочие горные вершины, на самом же пике плясали языки огромного пламени. Эта чаша служила не только религиозной святыней и символом государства, но и маяком для кораблей в ночное время суток. Огонь пылал в чаше уже многие века, озаряя своим светом чуть не треть всего острова, никто его не поддерживал, однако пламя не угасало, вызывая изумление чужестранцев и вселяя уверенность в будущем в подданных владыки Морра, символизируя нетленную мощь его государства.

Из-под стены, где стояли Дангар и его товарищи послышался топот – быстроногий гонец, помчался по направлению к Шатбарду, столице государства.

– Видать, кого-то важного привезли, – заметил седой воин.

– Это точно, – подтвердил его предположение поднявшийся на стену парень посыльный. – Дангар, тебя требует к себе смотритель порта.

Дангар поспешил на зов своего начальника, остальные воины обступили посыльного, желая узнать подробности.

– Возглавишь конвой, – распорядился смотритель, едва седой страж предстал перед ним. – Сопроводишь гостя прямо во дворец.

– Кто это? – поинтересовался Дангар.

– Посол владыки Тан-Карнаона к нашему владыке.

Пожилой воин удивленно присвистнул. За долгие годы его службы столь значительный гость впервые прибыл в порт Санг-Арда.

Высокий статный мужчина в расшитых золотом одеждах, с аккуратной бородкой, лихо закрученными усами и сединой на висках проследил, как четверо слуг переместили в легкую повозку большой сундук с дарами, затем сам забрался в носилки, предоставленные ему, как почетному гостю.

– Вперед! – скомандовал Дангар.

Носильщики подняли на плечи паланкин, крепкий рикша потянул двухколесную тележку с сундуком, бряцая доспехами и оружием, воины конвоя двинулись вперед. По булыжной мостовой загрохотали подкованные сапоги, вся небольшая колонна потянулась на север, к столице владычества.

Низенькая калитка со скрипом отворилась. Сгорбленный священник, вышедший наружу, приподнял голову, оглядев рыцаря из-под капюшона, и произнес:

– Я слушаю тебя, брат мой.

– Мое имя Смирд. Мне нужен твой глава.

– Сожалею, но глава братства сейчас занят. Однако любой другой из нас готов помочь тебе.

– Тем не менее, предпочитаю личную беседу с самим главой вашей святой обители, – настаивал рыцарь. – Дело, которое привело меня в обитель, слишком деликатное и важное.

Священник посторонился и жестом пригласил Смирда внутрь:

– Войди, брат.

Рыцарь перешагнул порог обители.

– Подожди здесь, – попросил священник, запирая калитку.

Он направился к серому строению без окон в глубине двора. Ожидая возвращения священника, рыцарь снял шлем и огляделся. Вымощенный булыжником дворик был абсолютно пуст. Видимо, братья старательно поддерживали существующий порядок, сквозь щели не пробивался ни один росток. Так же неброско выглядела и сама обитель – серое строение без единого окна под черепичной крышей. Подобная обстановка несколько не удивила Смирда. Церковь Благодати держала под своей властью многие острова и владела значительным состоянием, в этом рыцарь не сомневался. Однако ни одно братство не выставляло скопленные за годы своего существования богатства напоказ. В отличие от служивших церкви наемных рыцарей, священники вели скромную уединенную жизнь в своих неприметных обителях, призывая паству к отречению от земных благ.

Как ни странно, серость обители производила впечатление ничуть не мрачное, однообразная пустота навевала чувство покоя и умиротворенности.

Из двери обители вышел священник. Приблизившись к рыцарю, он произнес:

– Мое имя Торох, я старший среди братьев этой обители. Я готов выслушать тебя.

Смирд смерил фигуру священника взглядом. В отличие от первого, этот оказался рослым и плечистым, даже шерстяной плащ не мог скрыть его крепкое телосложение.

– Я разыскиваю человека, – сказал Смирд.

– Почему именно здесь? – поинтересовался священник.

– Ее забрала церковь. Это девочка, вернее, уже девушка. Десять лет назад святые братья перевезли ее с Зальтарена на Тан-Карнаон.

– Много времени прошло, – бесстрастно заметил брат Торох.

– Много, – согласно кивнул рыцарь. – Однако надеюсь, у церкви достаточно власти, чтобы отыскать человека.

– Церковь не пользуется мирской властью и не имеет ее, – возразил священник. – Она лишь подсказывает путь, угодный Создателю, и принимает благодарность от принявших учение Благодати.

– Называй как угодно, но я должен разыскать эту девушку.

– На твоём плаще эмблема церкви, но, кажется, вера твоя нетверда, брат. Тебе следует чаще посещать храм.

– Я воин, я верую в свой клинок, – твердо сказал рыцарь. – Лишь он хранит мою жизнь и оберегает мою честь.

– Благодать осеняет всех, принявших ее. Оружие, это всего лишь железо, нас же, смертных, хранит Создатель, и он же призывает к себе в урочный час.

– Если бы я хотел услышать проповедь, отправился бы в храм, – жестко произнес рыцарь. – Но сейчас меня заботит совсем другое.

– Зачем ты разыскиваешь девушку? – спросил брат Торох.

– Она моя дочь. Десять лет назад, когда я был далеко, ее мать умерла. Тамошнее братство взяло девочку на воспитание. Вскоре ее отправили сюда, на Тан-Карнаон.

Священник помедлил, затем кивнул:

– Я помню девочку с Зальтарена.

– Помнишь? – недоверчиво переспросил Смирд.

– Удивлен? Я был одним из тех братьев, с кем она покинула Зальтарен.

– И где же она сейчас?

– Создатель призвал ее.

Суровый лик рыцаря помрачнел еще больше.

– Как это случилось?

– Она не добралась до Тан-Карнаона. Корабль попал в шторм и девочку смыло за борт волной.

– Но ты не видел ее мертвого тела? – уточнил рыцарь.

– Человеку бывает трудно смириться с потерей, – вздохнул брат Торох. – Но в твоём случае надежда тщетна. Даже взрослый человек не смог бы вплавь добраться до берега в шторм.

– Ты уверен, что мы говорим о той самой девочке? – снова усомнился Смирд. – Ее зовут...

– Я помню ее имя. Моя память крепка. Как ни жаль мне разочаровывать тебя, но ребенок утонул. Более мне нечего тебе сказать. Позволь проводить тебя.

Священник направился к калитке. Рыцарь немного помедлил. Священник отворил калитку, красноречиво намекая, что гостю больше незачем задерживаться.

Когда Смирд вышел за пределы обители, священник снова посоветовал:

– Тебе необходимо чаще посещать храм, брат мой. Утрата твоя тяжела, теперь лишь вера поможет тебе.

Рыцарь даже не обернулся. Не проронив больше ни слова, он зашагал прочь.

Слуги толкнули тяжелые дубовые створки, распахивая двери перед высоким гостем. Посланник правителей Тан-Карнаона вошел в тронный зал, где на престоле восседал сам повелитель Шангарских берегов, владетель Глинканских гор, властелин Храонских рек, хозяин Двуречья и Хранитель Чаши, владыка Морр.

Как и накануне, во время первой встречи с владыкой, когда передавал ему послание и дары, Ангал Таг Мата испытал невольный трепет, представ перед грозными очами правителя державы, куда его отправила Митари. Владыка Морр производил впечатление человека властного и даже в какой-то степени жестокого, что наверняка соответствовало его натуре – мягкотелому и слабовольному правителю едва ли удалось бы крепко держать в кулаке столь великую страну. Своим мощным телосложением и грубыми чертами лица, Морр напоминал героя старинных баллад о легендарных воителях-варварах. Даже его длинные седые волосы казались нечесаными.

По левую руку от монарха восседала его супруга, владычица Аяс. Как и у мужа, ее волосы тоже уже затронула седина. Еще в прошлый раз Ангал Таг Мата заметил, что Тайнэ, спасенная им из замка Лелоха Ан Гадара, больше похожа на мать – владычицу Аяс, чем на своего грозного отца – владыку Морра.

Передавая письмо, написанное рукой Тайнэ ее монаршим родителям, Ангал Таг Мата в очередной раз усомнился в целесообразности своего путешествия. Слишком уж зыбкой казалась ему позиция, занятая Митари. Пять лет назад прежний властитель Тан-Карнаона Даллат Ат Мадал испросил у владыки Морра руки его единственной дочери Тайнэ для своего вассала и дальнего родственника Лелоха Ан Гадара. В качестве приданного казна владыки получила корабль, груженный золотом. Ни у кого не вызывало сомнений, что Тайнэ отправляется в чужую страну как залог верности владыки союзническим обязательствам. Отец нынешнего слабовольного властителя Тан-Карнаона отличался хитростью и изворотливостью ума – воспользовавшись финансовыми трудностями державы Морра, он попросту купил его дочь и сделал заложницей как ее, так и возможного наследника трона, ибо Тайнэ являлась единственным потомком владыки и лишь она могла продолжить монарший род. В планы правителя Тан-Карнаона затесался лишь один просчет – в силу каких-то досадных обстоятельств Тайнэ за пять лет так и не забеременела, а теперь и вовсе лишилась супруга. Впрочем, Ангала Таг Мата не слишком удивляло, что молодая, полная жизни женщина, каковой он увидел Тайнэ, не смогла забеременеть от жирного борова, в которого превратился пожилой третий защитник трона.

Как бы то ни было, теперь и Митари делала ставку именно на Тайнэ, уповая, что могущественному владыке не безразлична судьба его потомства.

Припечатав хранителя ключа Тан-Карнаона тяжелым взглядом из-под седых лохматых бровей, владыка Морр произнес:

– Мы обдумали твою просьбу, Ангал Таг Мата.

Отражаясь от сводов тронного зала, грозный голос владыки напоминал громовые раскаты. Под словом «мы» он, видимо, подразумевал свою супругу, а так же верховного священнослужителя Меката и первого рыцаря Кадмира, присутствовавших тут же. Однако хранитель ключа подозревал, что владыка не очень-то прислушивается к советам своего окружения и в любых ситуациях принимает решения самостоятельно.

– Я лишь посланник, – скромно поправил Ангал Таг Мата. – Просьба высказана не мной, я только передал ее.

– Не суть. Мы все равно вынуждены отказать в этой просьбе.

– Досточтимая госпожа Тайнэ будет опечалена, – заметил Ангал Таг Мата, ненавязчиво напоминая о зыбком положении дочери владыки, оставшейся на чужбине.

Морр нахмурился.

– Дочь наша пишет, что ты спас ее от верной смерти, – произнес он. – Скажи мне, посланник, почему ты не привез ее сюда, раз решил уберечь от опасности? После гибели супруга, у нее нет никаких причин оставаться на Тан-Карнаоне.

– Такое желание было, – кивнул гость. – Но некоторые обстоятельства воспрепятствовали желаемому.

Несмотря на внутренний трепет, внешне Ангал Таг Мата сохранял абсолютное спокойствие, как человек, полностью уверенный в себе и собственных словах.

– И что же это за обстоятельства? – громогласно поинтересовался владыка, тем самым подталкивая гостя на новую ложь.

– Наемники лорда Ольтенара пытаются выследить ее. К тому же, госпожа Тайнэ не в состоянии выдержать тяготы дальнего путешествия, ибо она... – посланник на мгновение запнулся, – беременна.

Владычица Аяс встрепенулась.

– Вот как? – переспросил владыка Морр. – Почему же вчера ты умолчал об этом?

– Госпожа Тайнэ просила не говорить о своем положении, – продолжал лгать Ангал Таг Мата. – Ведь пока нет уверенности, что будущий ребенок окажется мальчиком, способным унаследовать трон.

Владычица Аяс с надеждой взглянула на супруга и даже коснулась ладонью его плеча. Судя по всему, она не разделяла решения владыки по поводу возможности оказания поддержки Тан-Карнаону и, соответственно, единственной дочери. Возможность появления наследника трона наверняка должна была повлиять на мнение стареющего правителя.

Однако вопреки надеждам как Ангала Таг Мата, так и Аяс, владыка произнес:

– Тем не менее, решение принято и останется неизменным. Наша армия не пойдет на Тан-Карнаон.

Ангала Таг Мата несколько не удивили слова владыки, в таком ответе он был уверен, еще только отправляясь в путь, вопреки чаяниям Митари. Но все-таки посланник счел нужным поинтересоваться:

– Позволено ли мне узнать причины отказа?

Владыка кивнул своему первому рыцарю:

– Объясни.

– Тан-Карнаон слишком далеко, – произнес Кадмир. – По суше армия не пройдет. Наши острова обращены друг к другу пустынными дикими берегами, их разделяют безжизненные мелководья, преодолеть которые возможно лишь на маленьких плоскодонках или плотках.

Достигнув северного берега Тан-Карнаона, придется преодолеть ледяные горы, зыбучие пески, болота. Такой поход вымотает армию. Сразу за песками обитают дикие племена, их отряды могут напасть, а сил для достойного отпора уже не останется. В итоге до места назначения доберутся жалкие крохи и никогда уже не вернутся домой.

– Но ведь существует еще и морской путь, – напомнил Ангал Таг Мата. – Чуть более длинный, но более простой. По морю войска доберутся до Тан-Кары гораздо быстрее и без потерь.

– Это так, – согласился первый рыцарь. – Но у нас никогда не было мощного военного флота. В нашем распоряжении нет таких кораблей, которые могли бы взять на борт войска и выдержать дальнее плавание. Нет их и у Тан-Карнаона. Почти весь ваш флот в настоящее время является наемным, от которого вашему властителю теперь и требуется защита.

Ангалу Таг Мата подумалось, что будь в казне Тан-Карнаона побольше золота, которым можно было бы заплатить владыке за его поддержку, то корабли наверняка нашлись бы. Вслух же он сказал:

– Я передам твой ответ, владыка.

– Не спеши разочаровывать своих повелителей, – ответил владыка Морр. – Я разрешаю тебе набрать в портовой тюрьме столько добровольцев, сколько ты сможешь увезти с собой. Я даже дам для них оружие.

Ангал Таг Мата поклонился, не смея отвергнуть столь сомнительную щедрость.

– Но и это еще не все, – продолжал владыка. – Своих воинов я тебе дать не смогу, но почтенный Мекат, – он указал на священнослужителя, – подал совет, который наверняка покажется тебе интересным. Пусть он сам скажет.

– Мой совет прост, – произнес Мекат. – Направь свой корабль к западным рифам, посланник. Там ты найдешь армию, которая тебе нужна.

– Морской народ? – уточнил Ангал Таг Мата.

– Именно так, – подтвердил священник. – Сами себя они еще с гордостью именуют – рожденные на волнах.

– Но ведь они пираты, – возразил хранитель ключа Тан-Карнаона.

– Да, на больших островах молва о них не слишком добрая, – согласился Мекат. – Поговаривают, что морской разбой им не чужд. Но зато они имеют большой флот. Несколько десятилетий назад предок нынешнего властителя Тан-Карнаона из династии Ат Мадалов обращался к ним за помощью и тогда они отстояли и остров, и прибрежные воды. Купить их будет не трудно. Мы торгуем с морским народом уже много лет, они сбывают жемчуг и рыбу в обмен на лес и зерно. Понимаешь? Они нуждаются в древесине для постройки своих кораблей. А Тан-Карнаон – лесной остров.

– Я понял тебя, почтенный служитель Чаши, – с поклоном отозвался Ангал Таг Мата.

– Можешь отправляться, посланник, – объявил владыка. – С тобой в Тан-Карнаон отправится один из служителей Чаши. Дочь наша нуждается в духовной поддержке.

Владычица Аяс так и не проронила ни слова, но, судя по всему, осталась довольна.

За решетчатыми створками появились несколько человек. Прозвучала команда:

– Всем встать! К стене!

Гул голосов, наполнявший просторное полуподземное помещение, усилился. Здесь ожидали решения своей участи более полутысячи арестантов, согнанных со всех окрестностей. Кого-то ждали каменоломни, кого-то работы на полях, принадлежавших казне. На большинстве островов пойманным преступникам безжалостно рубили головы на городских площадях, владыка же Морр предпочитал использовать дармовую рабочую силу с пользой для своей державы.

Сидевшие и лежавшие арестанты поднялись на ноги, одни неохотно, с напускной ленцой, другие более резво. Когда беспорядочная толпа растеклась вдоль стены, дверца с лязгом распахнулась и внутрь вошли двое.

Приподнявшись на цыпочках, Бирам выглянул из-за плеча стоявшего впереди борода-того мужика.

– Слушайте все! – рявкнул седой рослый воин. – Перед вами посланник властителя Тан-Карнаона господин Ангал Таг Мата, – он указал на своего спутника. – Ему нужны бойцы. Есть добровольцы?

Смолкшие было голоса снова всколыхнулись ропотом.

– Сколько платит благородный господин? – насмешливо поинтересовался бритоголовый арестант.

– С вас, скотов, хватит и того, что отсюда выберетесь, – ответил воин. – Или желаете отправиться на каторгу?

Арестанты заметно оживились.

– Возьму не всех! – сразу предупредил Ангал Таг Мата, видя такое воодушевление. – Мне нужны только те, кто может и умеет биться и не больше трехсот человек.

– Возьми меня, господин! – вышел вперед рослый арестант со шрамом на щеке.

– И меня! – вызвался бритоголовый.

Бирам почувствовал толчок в спину и вылетел из толпы.

– Мы с братишкой тоже пойдем, – услышал паренек знакомый голос.

Самал обнял его за шею и процедил сквозь зубы:

– Помалкивай.

С другой стороны на плечо парня надавил ладонью Тагаш. Бирам втянул голову в плечи и не осмелился перечить.

Внимательно оглядывая претендентов, Ангал Таг Мата отбирал подходящих, на его взгляд. Юный Бирам вызвал некоторое недоверие у посланника, даже красноречивый Самал вряд ли смог бы убедить чужестранца, что тщедушный паренек является отличным бойцом. Но неожиданно за молодого арестанта заступился седой воин:

– Забери его отсюда, господин Ангал. На каторге среди отребья он долго не протянет.

Всех, отобранных посланником, заковывали в кандалы и уводили прочь.

– Эй, а как же свобода? – возмутился было бритоголовый, потрясая скованными руками.

– Свободу и оружие получите, когда окажемся на Тан-Карнаоне, – ответил Ангал Таг Мата.

Когда последнего «добровольца» вывели из общей темницы и решетчатые ворота заперли, седой страж потребовал:

– Позволь и мне отправиться с тобой, посланник.

– Ты серьезно? – удивился Ангал Таг Мата. – Не обижайся, доблестный Дангар, но не слишком ли ты стар для ратных дел?

Воин расхохотался.

– Поверь, господин Ангал, моя рука еще крепка, а глаз верен. Дома меня не ждут ни жена, ни дети, терять мне нечего. А тебе наверняка понадобится человек, который знает, чего можно ожидать от этого сброда.

– Что ж, если так, присоединяйся.

глава вторая

ПОДВОДНЫЙ ДВОРЕЦ

Покачивая широкими разноцветными плавниками и раздувая жабры, большая рыбина замерла на месте, словно почуяв опасность. Выпученные глаза морского обитателя пытались разглядеть угрозу сквозь толщу воды.

Опасность настигла совсем с другой стороны. То, что казалось скоплением плавучих водорослей, вдруг зашевелилось, сильная рука, вооруженная ножом, ударила рыбу в брюхо. Кровь расплылась мутным облаком, жертва всколыхнула плавниками, но еще один точный удар заставил ее утихнуть навсегда.

Молодой охотник крепко ухватил свою добычу за жабры и поспешил на поверхность, выпуская из груди остатки воздуха. Вынырнув, юноша с хрипом втянул свежий воздух.

Среди сородичей Кайран считался одним из лучших охотников и ловцов жемчуга, мало кто мог столько же времени провести под водой, не дыша, но даже для его легких подобное испытание давалось непросто. Подводная охота требовала не только определенных навыков, но и изрядной выносливости. Не каждому охотнику хватало выдержки вот так, замаскировавшись водорослями, выйти на подводное течение и ждать, пока к тебе приблизится крупная рыба, способная различать лишь подвижные предметы, или когда самого поднесет к ней потоком. Ждать, не только остановив дыхание, но даже замедляя биение собственного сердца.

Чтобы прокормиться, жители моря выходили на лов с сетями, охота служила развлечением, тренировкой силы и духа. Некоторые охотились даже на акул, вооруженные лишь ножом, а особо отчаянные смельчаки отваживались с гарпуном в руках выходить на поединок с морскими единорогами.

Отдышавшись, Кайран направился к своей лодке. Юноша перевалился через борт и втянул в лодку свою добычу. Сегодня это был уже третий трофей на его счету, так что можно было отправляться домой.

Быстро поставив парус и поймав ветер, Кайран направил суденышко к водам своего клана. Люди с больших островов привыкли ориентироваться в открытом море по звездам и солнцу и никогда не отдалялись слишком далеко от берега. Оказавшись посреди волн, не видя суши, мало кто из них мог бы проложить верный курс. Жители моря, напротив, отлично ориентировались в любое время суток, имея врожденное чувство направления, любой из них безошибочно определял стороны света, руководствуясь лишь собственной интуицией.

Внимание Кайрана привлекла лодка, покачивавшаяся на волнах в свободном дрейфе. Приставив ладонь козырьком к глазам, юноша присмотрелся к чужому суденышку. Не было видно ни одного человека. Неписанный закон морского народа повелевал каждому в таких случаях подходить к незнакомой лодке, ведь вполне могло оказаться, что кто-то нуждается в помощи.

Кайран спустил парус и, взявшись за весло, подвел свою лодку поближе. Чужое суденышко и в самом деле оказалось пустым. Здесь, вдали от подводных течений, пригодных для охоты, и жемчужных отмелей, подобная находка могла только насторожить. Кем бы ни был владелец лодки, вряд ли он покинул свое суденышко по доброй воле. Груз, оказавшийся на дне лодки, тоже показался Кайрану странным – это были большие камни.

Представители различных морских кланов частенько не ладили между собой и устраивали настоящие побоища в борьбе за спорные территории, однако в свободных водах никогда не выясняли отношений и уж тем более не бросали раненных и убитых, как своих, так и чужих.

Кайран нырнул и огляделся под водой. Почти сразу он заметил нечто, опутанное водорослями. Подплыв ближе, Кайран увидел, что первая догадка оказалась верна – перед ним был человек. Какая-то девушка запуталась в клубке плавучих водорослей. Неизвестно, сколько времени она провела под водой, надежда, что незнакомая девушка все еще оставалась жива, была слишком зыбкая. Тем не менее, Кайран потянул ее за руку. Неожиданно девушка ответила на его движение, она даже открыла глаза и повернула голову. Почти сразу Кайран понял,

что просто так ему незнакомку не высвободить из опутавших ее растений. И еще он понял, что долго девушка уже не протянет.

Жестом Кайран показал, что не оставит ее в беде и скоро вернется, затем поднялся на поверхность. Забрав из своей лодки нож, юноша несколько раз глубоко вдохнул и снова нырнул на глубину. Похоже, силы уже совершенно покинули девушку, сказывался недостаток воздуха. Если бы Кайран не был настолько озабочен всем происходящим, он наверняка удивился бы, как незнакомка вообще смогла протянуть под водой столько времени и не захлебнуться. Однако сейчас некогда было предаваться долгим размышлениям. Плотно прижавшись губами к губам девушки, Кайран вдохнул в нее воздух из собственной груди. Это возымело действие, девушка немного оживилась. Перерезав водоросли и освободив незнакомку от их пут, Кайран подхватил спасенную и вместе с ней поднялся на поверхность.

Вынырнув, девушка с хрипом и свистом втянула в грудь свежий воздух.

– Держись за мое плечо, – приказал ей Кайран.

Однако незнакомка отказалась от предложенной помощи, оттолкнув своего спасителя, и самостоятельно поплыла к своей лодке. Юноша последовал за ней. Уцепившись за борт суденышка, молодые люди, наконец, отдышались.

– Ты кто? – спросил Кайран.

Вместо ответа девушка вдруг залепила ему звонкую пощечину.

– Ты чего дерешься?! – оскорблено воскликнул Кайран, отпрянув.

– Чтоб не лез со своими поцелуями, – пробурчала девушка.

– Да у меня и в мыслях не было! – возмутился Кайран. – Я же тебя спасал, дуреха!

– Все равно, чтоб не думал себе всякое.

Неожиданно девушка рассмеялась.

– Ты такой смешной, когда злишься. Тебе об этом говорили?

– А тебе говорили, что ты странная? – огрызнулся в ответ Кайран.

– Ага! – как ни в чем не бывало кивнула девушка и снова звонко рассмеялась.

Несмотря на то, что поведение незнакомки слегка озадачило Кайрана, он не мог не улыбнуться, глядя в ее озорную веснушчатую физиономию. Пожалуй, девушку скорее можно было назвать девчонкой, настолько молода она оказалась, да и в голове, судя по всему, еще всюсю гулял ветер детства.

– Ты кто? – снова спросил Кайран.

– Ютана, – наконец, назвалась незнакомка. – А ты?

– А я Кайран.

– Я слышала твое имя раньше. Кажется, твой отец рыжий Парнан?

– Да, мой отец вождь клана Ареатов, – подтвердил Кайран. – А ты, между прочим, могла бы и поблагодарить.

– Надо же, какой ты обидчивый, – удивилась Ютана. – Да ладно, не дуйся, – Она улыбнулась и погладила Кайрана по плечу. – Благодарю тебя, ты действительно спас мне жизнь.

Неожиданно она приблизилась и чмокнула своего спасителя в щеку. Кайран совсем опешил, девушка же снова расхохоталась, глядя в его растерянную физиономию.

– Все-таки ты действительно странная, – пробормотал Кайран.

– Точно, – весело подтвердила Ютана. – И отец всегда так говорит.

– А кто твой отец? – полюбопытствовал Кайран.

– Ты удивишься, – заверила его Ютана. – Его зовут Храднарт Томан.

– Вот как?! – воскликнул Кайран.

Он и в самом деле удивился. Храднарт являлся старинным противником его отца Парнана, их кланы частенько сталкивались в борьбе за спорную жемчужную отмель.

Девушка снова захихикала. Подтянувшись на руках и обдав Кайрана брызгами, она легко забралась в свою лодку. Оглянувшись на своего спасителя, она с озорной улыбкой спросила:

– Ты так и будешь в воде сидеть или тебя надо в гости пригласить?

Кайран последовал за ней. Ютана откинула назад свои длинные спутанные волосы, свила в тугую жгут и принялась закручивать на затылке. При этом она так завела руки за голову, что сквозь тонкую мокрую ткань, едва прикрывающую грудь, проступили острые соски. При том, что и бедра так же едва прикрывала узкая полоска ткани, стройная и гибкая девичья фигурка открылась взору Кайрана практически во всем своем соблазнительном великолепии. Парень поспешно отвел взгляд в сторону, чувствуя, что от смущения у него вот-вот покраснеют уши. Конечно, он не раз видел ныряльщиц и многие вызывали вполне естественное возбуждение, но чтоб вот так, совсем рядом, да еще наедине...

Заметив его смущение, Ютана в очередной раз рассмеялась:

– Какой ты робкий.

От ее слов Кайран смутился еще больше и даже слегка рассердился – он явно старше этой насмешливой девчонки, а краснеет перед ней, словно маленький мальчик.

Скрепив свои волосы костяной заколкой и туго повязав сверху алую косынку, Ютана поинтересовалась:

– Как ты здесь оказался?

– Я охотился, – не без гордости ответил Кайран.

Пусть знает, что он не какой-то юнец, и не простой рыбак, а охотник и воин своего клана, настоящий мужчина. Впрочем, на девушку его слова не произвели должного впечатления.

– А тебя как сюда занесло? – в свою очередь спросил Кайран.

– Я ныряла. – просто ответила Ютана.

– Ныряла? – удивленно переспросил Кайран. – Зачем?

Его удивление имело вполне понятные причины – люди моря обычно занимались нырянием либо в поисках жемчужных раковин, либо во время подводной охоты, конечно, не считая праздного купания. Здесь же, вдали от всех течений и мелководий это казалось слегка странноватым.

Девушка пожала плечами и ответила:

– Просто смотрела.

– Видать, не туда смотрела, раз водоросли не заметила, – не удержался от ехидства Кайран, чтоб хоть немного отомстить девчонке за ее насмешки. – Как ты вообще продержалась на глубине столько времени?

– У меня колокол был.

– Какой колокол? – не понял Кайран.

– Сейчас покажу. Дай свой нож.

Не дожидаясь, пока Кайран исполнит ее требование, Ютана сама отобрала у него нож, прыгнула за борт и скрылась под водой.

– Совсем шальная, – озадаченно пробормотал Кайран.

Ютана так долго не появлялась на поверхности, что юноша забеспокоился, не придется ли ему снова спасать непоседливую девчонку. Наконец, она вынырнула, рядом с нею из глубины всплыло нечто, похожее на необычный бочонок – обтянутый китовой кожей и просмоленный деревянный каркас. Держа нож в зубах, словно заправский корсар, девушка подгребла к лодке и забралась на борт.

– Вот он, – сказала Ютана, протягивая нож законному владельцу.

– Кто он? – не понял Кайран.

– Мой колокол, – пояснила Ютана. – Я с ним ныряла. Ты разве не видел? Он там же, за плавучие водоросли канатом зацепился. Хорошо, что тут течений нет, а то унесло бы куда-нибудь далеко.

– Какой же это колокол? – удивился Кайран. – Он даже не медный.

В ответ Ютана заливисто рассмеялась.

– Он же не для того, чтобы звонить, а чтобы нырять. Просто я его так называю, ведь правда похоже на колокол.

– Ну и как ты с этой штукой ныряла? – поинтересовался Кайран, с сомнением оглядывая странное приспособление.

– Очень просто. Привязываешь камень побольше, и погружаешься, – Ютана указала на крупные обломки скал, сложенные в лодке. – Там внутри воздух, можно занырнуть и подышать. А когда надо, режешь веревку и всплываешь вместе с ним.

– Веревку режешь, а водоросли разрезать не могла? – усмехнулся Кайран.

– Я нож выронила, – беспечно пояснила Ютана, ничуть не смутившись. – Не будь таким противным.

– Одного никак понять не могу, зачем ты вообще с этой штукой ныряла? – спросил Кайран. – Что там такого интересного на глубине?

– А ты не знаешь? – вопросом отозвалась Ютана, лукаво прищурившись.

– Конечно, не знаю, раз спрашиваю.

– Ах, ну да, – Ютана деланно вздохнула. – Вы же, Ареаты, глубинами не интересуетесь, все только по чужим мелководьям шарите.

Кайран нахмурился. Намек на давнее соперничество двух кланов за спорную отмель показался слишком уж прозрачным.

– Хочешь поссориться? – с вызовом поинтересовался он.

– Неа, только тебя позлить, – хихикнула Ютана. – Ты такой смешной, когда сердишься.

Кайран вздохнул и развел руками, даже не зная что ответить. Ну как можно сердиться на такого озорного ребенка?

– Хочешь нырнуть со мной? – неожиданно предложила Ютана. – Я покажу тебе кое-что интересное. Наверняка ты такого еще в жизни не видел.

Кайрану не очень-то верилось, что его может заинтересовать то, что понравилось такой ветреной девчонке, наверняка какая-нибудь глупость. Однако отказаться от предложения он не мог, а то вдруг эта конопатая насмешница заподозрит его в трусости.

– Показывай! – решительно согласился он.

На всякий случай молодые люди связали свои суденышки вместе. Затем, обновив воздух внутри колокола и привязав к веревке несколько камней потяжелее, оба погрузились под воду.

Вес камней и двух тел оказался достаточным – колокол довольно быстро погружался в глубь моря. Взмахами рук и ног молодые люди направили подводное приспособление Ютаны в указанном ею же направлении. Солнечные лучи беспрепятственно проникали сквозь чистую и прозрачную толщу воды, освещая скопления плавучих водорослей и стаи разноцветных рыб, сверкающих чешуей.

Спустя какое-то время Кайран почувствовал жжение в груди. Остро захотелось поднырнуть под колокол и глотнуть свежего воздуха, однако Ютана, на удивление, держалась бодро, как ни в чем не бывало. Похоже, девушка могла задерживать дыхание на более долгое время, чем это удавалось многим ныряльщикам, в том числе и Кайрану. В таких случаях юноше всегда вспоминались слова матери, сказанные ею когда-то отцу, что не имеет смысла состязаться с тем, кто очевидно выносливее и сильнее. Отец с ней тогда не согласился. Не мог согласиться и Кайран. Признать свою слабость перед конопатой насмешницей... Ни за что!

Наконец, Ютана тронула спутника за плечо и взмахом головы позвала за собой. Оба поднырнули под колокол.

– Ты это специально, да? – сердито спросила девушка, тяжело дыша.

– Что специально? – не понял Кайран, также едва переводя дух.

– Нарочно так долго без воздуха держишься, чтобы мне досадить? Я же видела, что тебе тяжело.

– Нисколько мне не тяжело.

– Ты врун.

– А ты спорщица.

В тесном пространстве колокола их тела были настолько близко друг к другу, что Кайран чувствовал дыхание девушки на своей шее. Сердце Кайрана билось учащенно, то ли от долгой задержки дыхания, то ли от близости Ютаны.

– Куда мы плывем? – спросил он, не столько из любопытства, сколько из желания скрыть от спутницы свое волнение.

– Скоро увидишь. Ты уже отдышался?

Кайран кивнул. Ютана нырнула, задев его всем телом, и это случайное прикосновение вновь взбудоражило кровь. Глубоко вздохнув, Кайран последовал за девушкой.

Постепенно солнечный свет меркнул, хотя, его оставалось еще вполне достаточно. Вскоре Ютана указала своему спутнику на нечто, что Кайран сначала принял за подводную гору. По мере приближения Кайраном овладевало все большее изумление – в очертаниях подводной громады он все явственней распознавал силуэт рукотворного сооружения. Подобного ему действительно еще никогда не доводилось видеть, в этом Ютана оказалась права. Из подводных зарослей поднимались останки величественного здания. По-видимому, руины пребывали под водой уже многие века и за столетия покрылись кораллами и водорослями, утратив четкость очертаний. Однако даже и сейчас Кайран мог рассмотреть, насколько внушительным и великолепным было это сооружение когда-то.

Удивление юноши не имело предела – он даже никогда не слышал о подобном. По вечерам, когда старые рыбаки садились у общего очага чинить сети и между делом рассказывали молодым старинные предания, больше похожие на детские сказки, ни один из них не упоминал о подводных дворцах.

По каменистому дну дружным строем двигались несколько десятков крабов и исчезали в темном портале подводного сооружения, увитом водорослями. Навстречу им величественно выплыл огромный скат. Увидев этого морского обитателя, Кайран испытал невольный трепет. От людей бывалых он слышал, что скаты и угри умеют создавать молнии, парализуя свои жертвы. Испытать подобное на себе совсем не хотелось.

Ютана, похоже, совершенно не разделяла опасения своего спутника, она бесстрашно направилась прямо к portalу. Кайрану не оставалось ничего другого, как последовать за ней. Правда, ему подумалось, что прежде было бы неплохо сделать хоть глоток свежего воздуха из колокола, ибо легкие снова начало жечь. Но самоуверенность девушки немного придала отваги и ему, все-таки хотелось верить, что спутница знает, что делает.

Преодолев портал и вспугнув стайку мелких рыб, молодые люди оказались в полной темноте. Ютана схватила спутника за руку и повлекла его за собой. Через некоторое время, она заставила Кайрана всплыть и, к своему удивлению, юноша почувствовал, что вынырнул из воды.

– Что это? – спросил он, с хрипом втянув влажный воздух темного подводья.

– Мы внутри, – пояснила Ютана. – Здесь есть воздух.

– Разве так может быть? – удивился Кайран.

– Значит, может.

– Здесь всегда так темно?

– Конечно. Тут окон нет.

– Это все, что ты хотела мне показать?

– Не совсем. Отдышись, сейчас поплывем дальше, там будет намного интереснее.

– Я уже отдышался, – самоуверенно заявил Кайран.

– Ну да? – не поверила Ютана. – Я уже поняла, что ты смелый, так что не стоит храбриться понапрасну, силы тебе еще понадобятся.

– Хочешь напугать меня трудностями? – спросил Кайран, заподозрив, что девушка снова решила посмеяться над ним.

– Мы глубоко под водой, откуда уже просто так не выплыть, – напомнила Ютана. – Куда уж еще больше тебя пугать? Просто мне еще твои силы пригодятся. Ты ведь здесь мой единственный защитник.

От этих слов Кайран растерялся. Все-таки, дочь Храднарта была странновата. Никак не поймешь, то ли она просто по-девичьи озорничает, то ли заигрывает с ним, как взрослая девушка.

– Поплыли, – скомандовала Ютана, решив и за себя, и за спутника, что оба они уже достаточно отдохнули. – Держи меня за руку.

Кайран едва успел вдохнуть поглубже, бойкая девушка тут же утянула его под воду. Ему пришлось плыть вслед за своей провожатой в кромешной тьме, опасаясь наткнуться головой на выступы стен или столкнуться с каким-нибудь зубастым подводным обитателем.

Через некоторое время впереди забрезжил неясный свет, а вскоре Кайран увидел узкую извилистую щель в стене. Очевидно, когда-то в этом месте был широкий проход, но со временем каменные стены и перекрытия обрушились, образовав беспорядочный завал, где среди поросших водорослями и кораллами камней обосновалось множество мелких рыб и рачков.

Ютана, не останавливаясь, проскользнула в щель, словно угорь, перед носом Кайрана мелькнули ее пятки. Юноше не оставалось ничего другого, как последовать за своей чересчур резвой провожатой. Протискиваясь сквозь узкий пролом, он подивился, насколько ловка девушка. Сразу за завалом он увидел просторное помещение, свет в которое изливался откуда-то сверху. Как и повсюду в затонувшем дворце, здесь так же все поросло водорослями и кораллами, среди которых сновала всевозможная морская живность. В самом же центре извивался клубок щупалец, из которого на Кайрана уставились выпученные глаза большого спрута. При других обстоятельствах юношу вряд ли насторожила бы подобная встреча – все рыбаки знали, что несмотря на устрашающий вид, эти твари не слишком воинственны и предпочитают первыми не нападать на людей. Но сейчас, когда он оказался глубоко под водой, да еще зажат в узкой расщелине...

Словно в подтверждение опасений Кайрана, спрут потянулся к нему одним из щупалец и раскрыл клюв, обнажив язык. Юноша взмахнул руками в попытке поскорее вынырнуть из расщелины и задел окрестные водоросли. Тут же все вокруг пришло в движение: перед глазами заметались десятки рыб, а водоросли, покрывающие завал, всколыхнулись, когда в многочисленных трещинах забились в панике их обитатели. Неожиданно и сама стена дрогнула и Кайран вдруг почувствовал, что его бедра зажало меж сдвинувшихся с места камней. Перекрывшая портал входа преграда, казавшаяся почти монолитной от покрывших ее кораллов и растений, на деле оказалась очень ненадежной, образовавшие ее обломки каменных блоков легко сдвинулись с места от резкого одновременного движения всех обитателей и осели вниз.

Во всей ситуации утешить могло лишь одно – подавшись всеобщей панике, спрут подобрал свои щупальца и двинулся прочь, в темноту.

Кайран дернулся всем телом, попытавшись освободиться, но тиски сжимали свою жертву крепко. Кроме того, в бедро впился острый осколок, над раной закурилась темная струйка.

Ютана схватила своего спутника за руку и потянула на себя, однако никакого успеха ее усилия не принесли. Сердце Кайрана бешено заколотилось в груди. Воздуха уже не хватало, а освободиться из неожиданного капкана очень быстро вряд ли получится. Тем не менее, он попытался сдвинуть придавивший его камень, что тоже не принесло результатов. Ютана присоединилась к нему, но и совместных усилий также не хватило.

Неожиданно Ютана оставила своего спутника и уплыла прочь, туда, откуда изливался свет. Поняв, что остался наедине со своим несчастьем, Кайран испытал чувство близкое к панике. Вспомнились слова отца, он советовал в таких случаях действовать спокойно и

разумно, не позволять себе волноваться и горячиться, чтобы не тратить напрасно живительную силу воздуха. Как раз этой самой живительности сейчас остро не хватало, что отнюдь не способствовало спокойствию. Выпуская из груди остатки воздуха, Кайран отчаянно пытался освободиться, но все его рывки привели лишь к тому, что увеличилась рана на бедре. Из водорослей высунулся большой краб, почувствовавший вкус крови.

Перед глазами поплыли разноцветные круги, тем не менее, Кайран не прекращал попытки вырваться из тисков. Вдруг сильные руки схватили его за голову. Повернув лицо юноши к себе, Ютана прильнула своими губами к его губам и Кайран почувствовал, как в грудь вливается воздух, еще не утративший своей живительности.

Затем девушка быстро расчистила завал от водорослей, вставила в щель между камней металлическое острие гарпуна и несколько раз надавила, раскачав большой осколок. Вскоре камень скатился вниз. Тем же способом Ютана расшатала следующий камень, и очень скоро Кайран почувствовал, что тиски, сдавившие его бедра, ослабли. Уперевшись руками в каменную стену, он буквально вырвал себя из расщелины. Стена тут же осела за его спиной, окончательно замуровав выход. Ютана бросила гарпун, схватила Кайрана за руку и повлекла за собой. Юноша поплыл за своей провожатой, оставляя позади темную дымку крови.

Легкие уже снова пылали, а в глазах пульсировали красные и зеленые пятна, когда Ютана, наконец, вытащила его из воды. Распластавшись на мраморной плите, Кайран судорожно хватал влажный воздух широко раскрытым ртом. Рядом, с такими же хрипами, свалилась Ютана – видимо, ей подводное приключение тоже далось очень нелегко.

– А я подумал, что ты уже не вернешься, – прохрипел Кайран, немного отдышавшись.

– Как тебе такое в голову пришло?! – оскорблено отозвалась Ютана.

– Прости, – поспешил извиниться Кайран. – И благодарю тебя. Ты меня спасла от верной гибели. Только не дерись, теперь ведь не я к тебе с поцелуем лез, – не удержался он от шутки.

Неожиданно Ютана покраснела. Она нахмурилась, чтобы скрыть свое смущение и строго сказала:

– Запомни, это был не поцелуй.

– Как скажешь, – рассмеялся Кайран.

Задев свое бедро, он поморщился от боли.

– Давай перевяжу, – скорее потребовала, чем предложила Ютана.

Она сорвала с головы свою косынку и туго перевязала рану спутника.

– Скоро заживет, – успокаивающе сказала девушка.

Кайран покачал головой.

– Все-то ты знаешь...

Он приподнялся и бросил взгляд по сторонам. Молодые люди оказались в просторном помещении, большая часть которого превратилась в бассейн.

– Мы где? – спросил Кайран.

– Все там же, под водой, – ответила Ютана.

– Ты здесь гарпун взяла?

– Ага. Только это не гарпун, а копье. Это оружие людей земли. Здесь этого добра навалом.

– Скажи, наконец, что это за дворец? – потребовал Кайран.

Ютана пожала плечами и ответила:

– Не знаю. Я сама его случайно нашла. Однажды услышала от одного старика, что под водой до сих пор стоят целые города, стала нырять и нашла. Тут кругом развалины, но их уже почти не видно. Только этот дом до сих пор стоит.

– Но почему под водой? – удивился Кайран. – Кто его здесь построил?

Ютана снова пожала плечами.

– Откуда мне знать? Да не забивай себе голову, – Она беззаботно махнула рукой. – Лучше посмотри. Правда, красиво?

Девушка указала вверх. Кайран задрал голову и увидел, что потолком помещению, где они оказались с Ютаной, служит прозрачный купол. До сей поры юноше доводилось видеть стекло только в виде бус, браслетов и кубков, привезенных торговцами с большой земли, впервые он увидел, что стекло может быть таким большим щитом, оберегающим подводное убежище от толщи морской воды. В местах соединений на металлическом каркасе давно уже выросли кораллы и водоросли, частично они напозли и на стекла, однако сквозь оставшиеся прозрачные бреши можно было вполне отчетливо рассмотреть, что делается снаружи. Пробивающиеся с самой поверхности солнечные лучи отражались от стекол, создавая в воде причудливые блики, в которых искрились чешуей сотни всевозможных рыб.

– Красиво, – признал Кайран. – Послушай, обязательно было лезть сюда сквозь ту щель? – поинтересовался он.

– А другого пути сюда просто нет, – ответила Ютана.

– Как нет? – насторожился Кайран.

– Никак нет, – беспечно отозвалась девушка. – Я здесь уже давно все закоулки облазила, так что можешь мне поверить.

– Такого не может быть, – не поверил юноша. – Должен быть еще какой-то проход. Тот спрут не мог попасть сюда через щель.

– Он всегда тут был, – сообщила Ютана. – Наверное, заплыл, когда еще маленьким был. Он такой трусливый, всего боится. Я его зову Храбрец.

Она хихикнула.

– Но как же мы отсюда выберемся теперь? – спросил Кайран, удивляясь беспечности своей спутницы. – Ведь проход обвалился.

– А мы разгребем, – бодро заверила его девушка. – Как ты побледнел, – Она снова хихикнула. – Испугался?

– Да ну тебя, – отмахнулся Кайран. – Одни шалости на уме. Что ты как маленькая?

– Ой, какой большой нашелся! – Ютана всплеснула руками и рассмеялась. – Видел бы ты себя сейчас.

– Мы застряли глубоко под водой, а тебя это, кажется, совсем не беспокоит, – удивился Кайран. – Неизвестно ведь даже, сколько времени нам понадобится, чтобы разобрать завал.

– Зато ты беспокоишься за двоих, – в очередной раз хихикнула Ютана. – Чего ты распакивался? Воздуха нам хватит, от голода тоже не умрем – рыбы здесь полно. Так что времени в нашем распоряжении много.

– А воду будем морскую пить?

– Ты удивишься, но пресная вода тут тоже есть, – сообщила Ютана с плутовской усмешкой.

Она подошла к самой стене и поманила спутника. Приблизившись к ней, Кайран увидел обширную лужу, скопившуюся в углублении. Ютана опустилась на одно колено, зачерпнула ладошкой и поднесла к губам.

– Попробуй, – предложила она Кайрану.

Юноша так же зачерпнул из лужи. К его удивлению, вода действительно оказалась пресной. Присмотревшись, он заметил влажные следы на стене. Он много раз видел, как на кораблях их клана моряки добывают пресную воду, выпаривая ее из морской. Очевидно, и здесь вода испарялась с поверхности разлившегося по залу бассейна, а затем оседала на стенах и стекала вниз, собираясь в углублениях пола уже в пресном виде.

– Ну, хорошо, убедила, скорая смерть нам не грозит, – кивнул Кайран. – Но я все равно не хочу провести тут полжизни.

– Я тоже, – успокоила его Ютана. – Ладно, давай поищем подходящие инструменты и разгребем завал. Иди сюда.

Она поманила юношу за собой. Последовав за ней, Кайран оказался в темном узком тоннеле, наполовину затопленном. Переплыв на другой конец тоннеля, оба выбрались еще в один зал, чуть поменьше. Здесь купол был уже каменный, но с большими окнами. Стекла порядком замутнели, тем не менее, света вполне хватало, чтобы Кайран мог разглядеть многочисленные доспехи и оружие, хранившиеся на каменных полках.

– Ух ты! – оживился он, потянувшись к ближайшей секире.

Лезвие уже основательно тронула ржавчина, а топориче стало мягким, как мочалка, однако само по себе оружие еще вполне могло быть пригодно для боя.

– Ты сам как маленький, – со смешком заметила Ютана. – Почему все мальчишки так без ума от оружия?

Кайран смущенно пожал плечами, не зная, что ответить. Ему и в самом деле нравилось оружие, и он не знал ни одного сверстника, кому не была бы приятна тяжесть обнаженного клинка в руке.

– Бросай свою игрушку, – потребовала Ютана. – Нам больше пригодится вот это.

Она вручила спутнику короткое толстое копьё. В отличие от секиры, хранившейся на полке наверху, пролежавшее под водой древко копья сохранило прочность.

– А еще возьмем вот это, – продолжала распоряжаться девушка, сняв с крюка свернутый в бухту волосяной канат.

Будь канат пеньковым, он неизбежно сгнил бы за многие годы пребывания во влажности подводного дворца, но свитый из конского волоса, что являлось большой редкостью в быту людей моря, он сохранил достаточную прочность.

– Зачем нам эта веревка? – не понял Кайран.

– Есть одна идея, – ответила девушка, не вдаваясь в подробности. – Не бойся, я плохого не придумаю.

– Вот как раз твоих идей я и начинаю опасаться, – проворчал Кайран.

– Не бурчи, все получится, вот увидишь. За мной!

Перекинув канат через плечо, она первой бросилась в воду.

– Вот раскомандовалась, – усмехнулся Кайран и последовал за ней.

Гребцы умело подвели каймак к самому борту двухмачтового карака. Худой жилистый мужчина с перевязанной головой, стоявший на носу каймака, окликнул женщину с карака:

– Привет, Итаяр!

– Здравствуй, Торн, – с улыбкой отозвалась женщина. – Что-то тебя давно не было видно.

Торн развел руками:

– Дел много. Готовимся к торговле с Шангаратом. Хозяин здесь?

– Тут я, – вместо жены отозвался Парнан, показавшись у борта. – Кто тебя так отделал?

Торн коснулся своей повязки и усмехнулся:

– Снова встретились с твоим лучшим другом.

– Храднарт? – уточнил Парнан.

Торн кивнул:

– Столкнулись с ним у Крабовой отмели.

Парнан стукнул кулаком по фальшборту и весело выругался:

– Вот поганец! Никак не уяснит, что эта отмель моя. Поднимайся на борт.

Торн кивнул своим людям:

– Давайте, парни, перегружаемся.

Рыбаки принялись перегружать мешки с каймака в трюм карака. Жители моря готовились к торгам с Шангаратом, во всех кланах готовили товары для отправки в Санг-Ард. По поручению главы своего клана Торн объезжал удаленные семьи, собирая все, что те желали обменять на товары с большой земли.

Сам Торн поднялся на карак к Парнану. Итаяр неодобрительно покачала головой, взглянув на мужа:

– Когда вы уже оба угомонитесь?

– Когда Храднарт, наконец, поймет, что на Крабовой отмели ему делать нечего, – ответил Парнан.

– Между прочим, я согласен с Итаяр, – заметил Торн. – Пора бы уже нам с кланом Тома-нов как-то договориться.

– И ты туда же, – проворчал Парнан. – Отмель не отдам!

– Старики недовольны, – продолжал Торн. – Я видел Бируха, он беспокоится, что наше противостояние слишком затянулось.

– Старики всегда чем-нибудь недовольны, – отмахнулся Парнан. – Их послушать, так у них никогда меж собой споров не было.

– Зато у тебя этих споров... – проворчала Итаяр. – Сам уж скоро стариком станешь, а все что-то поделить с соседями не можешь.

– Храднарту не уступлю! – отрезал Парнан.

Жена в сердцах сплюнула. Она даже вскинула руку, словно намеревалась наградить мужа подзатыльником, но ограничилась лишь сердитым восклицанием:

– Упрямый рыжий черт!

Торн отвернулся, скрывая улыбку. Редко кто отваживался разговаривать так с темпераментным и вспыльчивым главой клана Ареатов, тем более, женщина. Однако своей жене Парнан прощал все, Торн несколько не сомневался, что от Итаяр он стерпел бы даже хорошую оплеуху. Тем не менее, на словах глава клана был грозен даже с нею.

– Женщина, отправляйся домой! – рявкнул он. – У тебя там дети без присмотра!

Итаяр махнула рукой, ничуть не убоившись напускной грозности супруга.

– Вот проломают когда-нибудь твою рыжую упрямую башку... – проворчала она.

С этими словами женщина перешла к другому борту и спустилась в пришвартованную лодку. Парнан перевел взгляд на Торна.

– Все-таки считаешь, я не прав?

Торн пожал плечами и просто ответил:

– Ты не был бы вождем, если бы семьи клана не доверяли тебе.

– Тогда пусть все наши бойцы будут наготове, скоро мы посчитаемся с Храднартом. Я заставлю его отступить от нашей отмели.

– Лишь бы это противостояние не привело к войне кланов, – заметил Торн.

Парнан беспечно махнул рукой:

– Закон моря, выживают только сильные. А я сильнее Храднарта.

Торн хмыкнул.

– Наши семьи доверяют тебе, – повторил он. – Но иногда ты слишком горячишься. И ты, и Храднарт слишком уж слепо подчиняетесь закону моря.

– Ты говоришь, прямо, как мой старший сын, – ухмыльнулся Парнан. – От него, что ли, набрался таких мыслей?

– Кайран разумный парень, иногда к нему стоит прислушиваться.

– Не в этот раз. Честно говоря, меня беспокоит его пренебрежение к закону моря. Ты же знаешь, только он помогает нам выживать.

Торн усмехнулся:

– Времена меняются, наши дети не такие, как мы. Точно так же наши старые вожди сетуют, что мы совсем другие.

– Это всего лишь влияние матери, – отмахнулся Парнан. – Ничего, разберемся с отмелью, я займусь его воспитанием. Пора уже парню становиться мужчиной и воином.

Подплыв к завалу, Кайран и Ютана принялись при помощи копий расшатывать камни, преградившие выход из подводного дворца. Морские обитатели, облюбовавшие для жизни это место, со всех сторон внимательно следили за работой людей. Даже трусливый спрут выполз из темноты и подобрался поближе, влекомый любопытством.

Разборка завала продвигалась не слишком быстро, обломки каменных блоков оказались довольно тяжелыми, а Ютане и Кайрану то и дело приходилось возвращаться в зал под стеклянным куполом за глотком свежего воздуха. Но, в конце концов, среди камней появились щели, в которые уже можно было просунуть руку.

Ютана жестом остановила Кайрана. Привязав по центру копыа канат, она просунула оружие в образовавшуюся щель между блоков и натянула канат. Копье легло плашмя на стену с другой стороны. Ютана связала петлю на другом конце каната и жестом приказала Кайрану отплыть от завала подальше. Сама девушка устремила прямо к спруту, совсем уже осмелевшему и подобравшемуся чуть не к самому выходу. Не ожидавший подобного поворота событий моллюск на мгновение замер. Этого мгновения вполне хватило, чтобы ловкая девушка накинула на него петлю. Взмахнув руками, Ютана набросилась на подводного обитателя, имитируя нападение. Впрочем, спрута напугала уже одна петля. Выпустив чернильное облако, он взмахнул сразу всеми щупальцами и рванулся прочь. Канат натянулся, и через миг внушительные каменные блоки, завалившие выход, раздвинулись. Сверху скатились камни поменьше, подводный грот наполнился стуком, а многочисленные рыбки в панике заматались от стены к стене.

Задумка девушки оправдала себя в полной мере – в завале образовался проход, достаточный для того, чтобы без труда мог проплыть человек.

Ютана и Кайран вынырнули в зале со стеклянным куполом и отдышались.

– А ты молодец, – похвалил девушку Кайран. – Я и не ожидал, что ты такая сообразительная.

– Так значит, ты считал меня полной идиоткой? – сделала свой вывод Ютана.

– Нет, конечно, – смутился Кайран. – Я совсем не это имел в виду.

– У тебя уши покраснели, – хихикнула Ютана. – Да ладно, я не обиделась. Давай выбираться отсюда, уже темнеет.

Снаружи и в самом деле стало темнее, то ли близился вечер, то ли налетевшие облака закрыли солнце.

– Дай мне нож, – потребовала Ютана.

– Зачем тебе?

– Освобожу Храбреца. Не хочу, чтобы он запутался в канате и погиб. Он ведь нам помог.

Оба нырнули. Ютана почти на ощупь разыскала спрута в темном закоулке и перерезала петлю. Напуганный всем случившимся моллюск даже и не подумал сопротивляться, хотя своими внушительными щупальцами вполне мог бы раздавить хрупкую девушку.

Ютана и Кайран проскользнули в расчищенный ими проход, остановились для недолгой передышки в темной комнате, затем выбрались из развалин наружу, туда, где оставили у портала приспособление Ютаны для ныряния.

Едва они подплыли к колоколу, сверху проплыла большая тень. Ютана посмотрела вверх и в глазах ее Кайран заметил тревогу. Проследив взгляд девушки, он понял причину – над деревянным куполом кружила крупная акула. Возможно, ее привлек стук камней от обрушившегося завала, а быть может, и запах крови из раны юноши. Все рыбаки знали о невероятном обонянии этих морских хищников, способных учуять добычу под водой за многие мили.

Не будь Кайран ранен, акулы можно было бы не опасаться, так как поодиночке эти хищники редко отваживались нападать на людей. Однако вкус крови опьянял акулу, придавал ей решимости и напрочь лишал инстинкта самосохранения. Вряд ли акула позволила бы людям просто так покинуть глубину, с каждым кругом она проплывала все ближе и ближе. На оче-

редном витке акула задела хвостом Кайрана, ее шершавая, словно точильный камень, шкура ободрала плечо юноши. Усилившийся запах крови окончательно свел хищника с ума. Поняв, что акула устремилась в атаку, Кайран толкнул Ютану к колоколу, сам же обнажил нож. Он много слышал о храбрецах, вступавших в поединок с морскими хищниками, но сам ни за что не решился бы на подобное безумство. Однако иного выхода не оставалось. Акулы очень редко плавали поодиночке и если бы вдруг появились сородичи первого хищника, они разорвали бы обоих людей.

Увернувшись от челюстей акулы, Кайран всадил нож ей в брюхо. Темная струйка задымилась в воде. Развернувшись, акула вновь устремилась в атаку. Следующим ударом Кайран распорол ей брюхо. Акула не осталась в долгу – мощный удар ее хвоста пришелся в грудь Кайрана. Если бы рана, нанесенная им хищнику, не оказалась смертельной, юноше было бы несдобровать, так как удар акульего хвоста выбил из его груди остатки воздуха и на время парализовал. Извиваясь и содрогаясь в судорогах, акула отплыла прочь, обволакиваемая облаком собственной крови.

Ютана схватила Кайрана за руку и потянула его под колокол. Между тем опасения начали оправдываться, появились еще три акулы. В схватке с ними Кайран уже вряд ли смог бы одержать верх, даже при поддержке спутницы. Успеть подняться на поверхность также не было никаких шансов.

Появилась новая тень, гораздо крупнее акул, и она, похоже, напугала Ютану еще больше. Пребывая в полубесчувственном состоянии, Кайран так и не понял, что это такое, но, к счастью, неизвестное существо отпугнуло и акул, все три спешно убралось прочь.

Ютана затащила полузадохшегося Кайрана под колокол. Спертый воздух под колоколом мало способствовал восстановлению самочувствия, на всякий случай девушка похлопала спутника по щекам.

– Не дерись, – Кайран отстранил ее руки.

– А ты не притворяйся мертвым, – потребовала Ютана. – Приготовься, сейчас будем всплывать. Нам придется поторопиться, иначе мы здесь задохнемся.

Ножом Кайрана девушка перерезала веревку, отсоединив балласт, удерживавший колокол на дне. В тот же миг ее подводная конструкция устремилась к поверхности моря. На всякий случай Ютана обняла спутника одной рукой, опасаясь, что он выскользнет из-под колокола. Кайран не протестовал, в это раз ему даже были приятны объятия девушки.

– Что там было такое? – спросил он.

– Где? – не поняла девушка.

– На дне. Я видел там что-то большое, оно проплыло над нами.

– Это был злой гарпунщик, – сообщила Ютана, почему-то понизив голос.

– Кто?! – недоуменно переспросил Кайран.

– Злой гарпунщик, – повторила Ютана. – Ты что, о нем же все знают. Он живет под водой, плавает верхом на ките-единороге, охотится на ныряльщиков и топит их лодки.

– Я думал, это сказки. Почему же он на нас не напал, раз такой злой?

– Откуда я знаю?

Колокол закачался на волнах, вынырнув на поверхность.

– У меня какой-то шум в голове, – пробормотал Кайран.

– У тебя еще и кровь в ушах, – сообщила Ютана. – Не бойся, скоро пройдет. Просто мы очень быстро поднялись. У меня тоже так бывает. Пошли наружу, здесь уже дышать нечем.

Оба вынырнули из-под колокола и тут же услышали недовольный голос:

– Сколько тебя можно ждать, девчонка?!

Прямо над головами молодых людей возвышался борт корабля. Сильные руки моряков подхватили обоих и затащили на палубу.

– Я гляжу, ты уже себе друга нашла на дне, – уже насмешливо заметил тот же голос.

Кайран увидел высокого широкоплечего мужчину в распахнутой настежь безрукавке, с заросшим щетиной лицом.

– Это он меня нашел, – поправила Ютана. – Вон его лодка.

Пока Ютана и Кайран отсутствовали, моряки уже разъединили их лодки. Лодку Ютаны они привязали к корме корабля, суденышко Кайрана покачивалось на воде неподалеку.

Мужчина смерил Кайрана пристальным взглядом и поинтересовался:

– Охотник?

Кайран кивнул.

– Кажется, охота была не слишком удачной, – заметил мужчина.

На такой вывод его, видимо, натолкнули раны, полученные Кайраном во время подводного путешествия. Юноша взглянул на Ютану, слабо улыбнулся и ответил:

– Я бы так не сказал.

Ютана ответила озорной улыбкой. Мужчина покачал головой и произнес:

– Тебе лучше поторопиться, парень, если хочешь успеть домой до шторма.

Ветер и в самом деле крепчал с каждым мигом, поднимая волны. Небо заволакивали свинцовые тучи, становилось темнее и холоднее.

– С тобой будет все в порядке? – спросил Кайран девушку, недоверчиво покосившись на окружающих ее мужчин.

Особое его недоверие вызывал угрюмый здоровяк в безрукавке.

– Конечно! – весело заверила своего нового приятеля Ютана. – Это же мой отец!

Она указала на здоровяка. Кайран слегка опешил. Меньше всего он ожидал встретиться лицом к лицу с самим Храднартом, давним соперником его отца. Суровый лик вождя не излучал никакого радушия.

– Ты сын Парнана? – неожиданно спросил Храднарт.

Все соплеменники утверждали, что Кайран очень похож на своего отца, поэтому его несколько не удивила догадливость Храднарта.

– Да, это он, – вперед юноши ответила Ютана. – Его зовут Кайран.

– Передавай привет отцу, – произнес Храднарт.

При этом тон его голоса свидетельствовал не о самых лучших чувствах к своему сопернику, точно так же он мог передать и пожелания поскорее сгинуть на дне.

– Обязательно передам, – с усмешкой заверил вождя Кайран.

Ютана приблизилась к нему и обняла за плечи.

– Ты себя береги, – потребовала она. – А то кто меня в следующий раз защищать будет?

С этими словами она чмокнула приятеля в щеку.

– А это считать поцелуем? – с улыбкой поинтересовался Кайран.

– А догадайся, – отозвалась Ютана, так же плутовато улыбнувшись.

– Ничего, что я все вижу? – хмуро прорычал Храднарт.

Ютана со смехом подбежала к отцу и обняла его. Рядом с суровой неулыбчивостью Храднарта ее детское озорство составляло резкий контраст, отец и дочь совсем не были похожи друг на друга.

Попрощавшись со всеми взмахом руки, Кайран прыгнул в воду и поплыл к своей лодке.

глава третья

СДЕЛКА

Капитан Кинт Олан покрутил головой, его кошачьи усы недовольно встопорщились. Паруса все более обвисали и не было никакой надежды, что ветер наполнит их вновь в скором времени.

– Боцман! – позвал капитан, чуть повернув голову.

К нему тут же подбежал коренастый моряк с жилистыми волосатыми руками, голову которого охватывала пестрая косынка.

– Все на весла, – приказал капитан.

– Слушаюсь! – бодро ответил боцман и заорал во всю глотку: – Все на весла! Пошевеливайтесь!

По трапам загрохотали сапоги матросов, спешивших занять свои места. Из портов гребного отсека катары выдвинулись весла.

– У нас полный трюм каторжников, капитан, – напомнил боцман. – Может, лучше посадить на весла их и побережь наших гребцов?

– Ты тут не умничай! – рявкнул Кинт Олан. – Поумней тебя найдутся. Совсем обленились, мерзавцы! Командуй!

По команде боцмана гребцы одновременно ударили по воде веслами. Почти утратившая подвижность огромная катара вновь двинулась вперед, набирая скорость.

На капитанский мостик поднялся Ангал Таг Мата, капитан встретил его почтительным поклоном.

– Снова потеряли ветер? – спросил хранитель ключа, скользнув взглядом по обвисшим парусам.

– Да, попали в штиль, – подтвердил капитан Кинт. – Дальше пойдем на веслах. Кстати, о веслах. Господин Ангал, у нас трюм забит живым мясом. Не стоит ли посадить этих бездельников на весла?

– Эта мысль приходила мне в голову, – кивнул посланник. – Но наш новый друг Дангар не советует освобождать каторжников, пока не прибудем в Тан-Кару. В этом вопросе я предпочитаю прислушиваться к его мнению – он много лет прослужил в портовой страже и отлично знает, кто попадает в тамошнюю пересыльную тюрьму.

– На кой дьявол ты вообще взял такой груз, господин Ангал? – проворчал Кинт Олан.

– Ты думаешь, у меня была возможность отказаться? – усмехнулся хранитель ключа. – Никто не смеет отвергать дары самого владыки Морра, даже если они в обузу. Поступи я иначе, и мы могли бы вообще не покинуть Шангарат.

На палубе появился священник Гайен в расшитом золотыми нитями плаще служителя Чаши. На вид он не казался старым, однако длинные волосы посеребрила седина, затронула она и рыжую бородку священника. Как и каторжников, святого брата Ангалу Таг Мата навязал владыка Морр.

Поставив на фальшборт чашу, в которой трепетал едва заметный огонек, священник обратил лик к солнцу и вскинул руку.

– Он каждый день молится ровно в полдень, – заметил капитан, наблюдая за чужеземным служителем культа. – У них так принято?

– Спроси у него, не у меня, – отмахнулся Ангал Таг Мата. – Или вон, хоть у Дангара.

Упомянутый посланником портовый страж из Санг-Арда вышел на палубу и замер в ожидании позади священника.

– Зачем ты стоишь у меня за спиной? – неожиданно спросил служитель культа.

– Жду, когда ты закончишь свою молитву, священник, – ответил Дангар.

– Я закончил, – сказал брат Гайен, повернувшись к воину. – Ты хотел что-то спросить у меня?

Дангар кивнул.

– Да, хотел спросить, где я мог видеть тебя раньше? Твое лицо кажется мне знакомым. Уже несколько дней присматриваюсь к тебе, но никак не могу вспомнить.

Священник лукаво улыбнулся.

– Мир слишком тесен, мы вполне могли где-нибудь встретиться.

Он подхватил левой рукой свою чашу. Дангар, не раз посещавший храм в Санг-Арде не усматривал ничего удивительного в сосуде священника, уроженцев же Тан-Карнаона поражало, как огонек не гаснет в чаше. В ней не было ни масла, ни фитиля, однако пламя не угасало даже на сильном ветру. Служители Церкви Неугасимого Пламени объясняли это явление божественным происхождением и не оставалось ничего другого, как поверить их заверениям. Именно эта удивительная особенность культа и способствовала значительному распространению влияния хранителей Неугасимого Пламени на многие крупные острова.

– Опять к каторжанам? – спросил Дангар.

Брат Гайен молча кивнул.

– Напрасно тратишь время, – заметил воин. – Они равнодушны к твоим проповедям. Большинство этих мерзавцев не заслуживают ничего, кроме виселицы.

– Ты слишком категоричен, – мягко укорил его священник. – Слово утешения требуется каждому, кто переживает не лучшие времена своей жизни. Может статься, что именно это слово и заставит кого-нибудь отвергнуть несправедливый путь насилия.

– Ты забываешь, святой брат, этих парней везут в Тан-Карнаон для того, чтобы вооружить и выставить в бой. Там, где льется кровь, невозможно отказаться от насилия.

– А вот в этом ты ошибаешься, Дангар, – возразил священник. – Претерпевая страдания, человек переосмысливает всю свою жизнь и свое место в суетном мире.

– Претерпевая? – переспросил Дангар. – А если он причиняет эти самые страдания другим, тогда как?

– И в этом случае тоже, – невозмутимо ответил брат Гайен. – Извини, Дангар, страждущие ждут меня. Я с удовольствием продолжу нашу беседу позже.

Священник направился по трапам на самый нижний уровень катары, где в трюме сидели взаперти каторжники, взятые на борт из портовой тюрьмы Санг-Арда. Дангар последовал за ним. Формально он уже не отвечал за арестантов, однако считал своим долгом присматривать за порядком, пока его бывшие подопечные остаются в цепях. Внизу к ним присоединились еще четверо стражников.

Как обычно, стоило лишь откинуть крышку люка, наружу вырвался зловонный запах нечистот. Дабы не утруждать себя лишними хлопотами и согласно рекомендациям Дангара, моряки не выводили каторжников наружу и справлять нужду тем приходилось в большие бадьи, которые раз в сутки выносили под присмотром охраны несколько человек из числа арестантов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.